

Ольга Антер
Тени сознания

Ольга Антер

Тени сознания

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29610054
SelfPub; 2018*

Аннотация

Если ты жаждешь мести за разрушенную инопланетной армией жизнь, кто подойдет на роль жертвы лучше, чем последняя Тень? Да, Аори пытается стать одной из вас, но пощады не будет. Пусть пока живет, наивная и несмелая. Уже скоро за ней будут охотиться демоны и маги, обычные люди и влиятельные рода. Аори отступит, покорится, лишь бы не причинить большего вреда. Но сможет ли она отвернуться, если на кону окажется жизнь единственного дорогого человека?

Содержание

1.	5
2.	35
3.	72
4.	107
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Эта книга посвящается моему другу и наставнику Александру.

Ты всегда будешь жить в моих мирах и моем сердце, Лексаз.

1.

Колючие огни один за другим слетали с острия белой башни и впивались в затянутое тучами небо. Как год назад, когда демоны Грани уничтожили полигон и едва не ворвались в столицу. Тротуары стремительно пустели, машины прижались к асфальту, словно затаившиеся в пшенице мыши.

Резкий порыв ветра качнул ветви тонколистов, роняющих первые сережки на ухоженный газон, и полетел дальше, к ступеням дворца, на которых приметил следующую жертву. Поймав невольную участницу непогоды, встрепал короткие каштановые волосы, парусом надул длинную рубашку с закатанными рукавами. Девушка порывисто обняла себя за локти и оглянулась, ежась под холодными прикосновениями.

В серой мути неба полыхнула молния. Нити разрядов разбежались в стороны, золотом прошили складки облаков.

Раз, два, три, четыре... Гром зарокотал глухо, утробно, насмехаясь над ничтожным человечком, вздумавшим считать секунды до его прихода. Налитые капли рухнули сверху, выбив фонтанчики пыли из пересохшей земли.

Ойкнув, девушка развернулась и припустила вверх, перепрыгивая через ступеньку. Двери под высоким портиком предупредительно разошлись в стороны, обдали прохладой кондиционированного воздуха и надежно укрыли от впива-

ющихся в гранит струй.

– Не успела, – недовольно хмыкнул дежурный страж и переступил с ноги на ногу, разминаясь. Напарник довольно улыбался.

– Что, ставки делали? – насмешливо осведомилась Аори, ладонью стряхнула капли с лица и прошла под контрольной рамкой. – Доброе утро.

Системы опознали метку и беспрепятственно пропустили бывшую Тень в одно из двух сердец Астрали – королевский дворец.

В окна всей силой била первая весенняя гроза, шумела, булькала пузырями в водостоках. Прямо над проемами крепилась многочисленные мониторы. Изображения на них менялись в зависимости от команд операторов, но теперь большая часть городских пейзажей скрылась за серой пеленой.

– Когда ж ты научишься пользоваться служебным входом?

– Далеко, – скривилась она. – А конкурс мокрых маек во дворце пока не анонсировали. Лейт приехал?

Задавив ухмылку, страж кивнул. Джоя любили далеко не все, но не уважать его было невозможно.

Аори попыталась привычно засунуть ладони в карманы, но протокольные брюки ими явно не обладали. Раздраженно одернув рубашку, она двинулась дальше по длинному коридору.

Руки совсем озябли, и Аори остановилась перед нужной дверью, энергично их растирая. Мало ли, вдруг система не

опознает? Зафиксирует попытку вторжения, вызовет стражей, вот будет веселье...

Она усмехнулась, приложила ладонь к холодной пластине, толкнула тяжелое полотно и оказалась внутри, в просторном, разделенном на две части кабинете.

Все здесь дышало особенным, упорядоченным беспорядком. Вдоль стен, скупно отблескивая металлическими боками, выстроились узкие стеллажи. Их полки хозяин кабинета заполнял разнокалиберными приборами, деталями, книгами, отчетами, чертежами... Внизу разместились глубокие ящики, и вот в них бунтарская душа Лейта раскрывалась во всей красе. Помощница скорее бы назвала эти вместилищами мусорниками, но он ухитрялся ежедневно извлекать из них новые и новые запчасти.

Рабочую часть кабинета скрывала прорезанная аркой стена. К ней сиротливо прилепилась узкая кушетка для гипотетических посетителей. Лейт пытался и ее превратить в стихийный склад, но пока что Аори удавалось отстоять единственный островок уюта в этом царстве рациональности.

Никаких ковров. Жесткий, цепкий, подогнанный планка к планке паркет. Свободные проходы, минимум острых углов. Все предметы – в пределах доступности сидящего человека.

Аори вздрогнула, сообразив, что уже минуту стоит на пороге и рассматривает бесхитростный интерьер. Странно, что Лейт до сих пор не заинтересовался, кто к нему пожаловал. Или вышел куда? Выхал...

Она прикусила губу.

Нет, стоп, из-за арки доносятся негромкие голоса.

Голоса?

И оба знакомы.

Аори посмотрела на рубашку. Мокрая, холодная, смятая неопрятными складками. И волосы наверняка голову облепили, как тухлые водоросли.

Придав лицу максимально независимое выражение, Аори шагнула туда, где перемигивались многочисленные экраны, шуршали на грани слышимости вентиляторы и никогда не играла музыка.

Двое замерли рядом. Гораздо ближе, чем позволяли приличия. И пусть Лейт, тяжело подпирающий кулаком всклоченную голову, всегда плевал на чужое мнение с высокой башни, но его гостья следовала установленным рамкам от и до.

Когда их ставил кто-то потенциально полезный.

Бледная до синевы кисть изящно лежала прямо на ноутбуке. Темноволосая девушка в задумчивости гладила пальцами холодное металлическое ребро. Взад и вперед, словно бы машинально, но хозяин кабинета то и дело цеплялся за них взглядом.

Свободной рукой гостья словила выскользнувший из-за уха каштановый локон. Остальные пряди послушно держались в сложной прическе, отливая золотом в искусственном свете ламп. Безупречный макияж, подчеркивающий есте-

ственную красоту, нежный румянец, чуть приоткрытые в чувственной улыбке губы... Да, за последние полгода Ила изменилась в лучшую сторону, превратилась в утонченную и одновременно соблазнительную красавицу, достойную дворца.

Вот только в ее аккуратном милом лице появилось что-то неправильное, развращенное, лишившее девушку невинности и чистоты. Ила постоянно облизывала и прикусывала нижнюю губу, возвращая той блеск и интимную припухлость, трепетно вздрагивала ресницами и кистями рук, исподлбья стреляла тоскливыми взорами в отражение парня на экране. Так, чтоб он не понял самого намерения, но ощутил его как нечто невидимое, глубокое, подсознательное.

Легкое платье вполне соответствовало протоколу, но ни капли – погоде, и Аори с удовольствием представила бывшую любимую Лейта под отмывающим Астраль ливнем. Струи, попав в глубокое декольте, прокатились бы по полушариям груди и соскользнули ледяными змейками на живот.

Неужели снова...

– Всем привет, – она остановилась у барной стойки, едва удержавшись, чтобы не поправить волосы. Демоны, едва не забыла утром причесаться. – Кофе будете?

Ила стремительно встала, возмущенная вторжением. Аори едва сдержала довольную усмешку, заметив облегчение на лице начальника.

– Да, если тебе не сложно, – поспешил отозваться Лейт.

– Ну, а ты?

Как она ни старалась, а неприязнь все же окрасила вопрос в холодные тона.

– Нет, – не более дружелюбно отозвалась Ила низким, томным голосом. – Пожалуй, тебе стоит подождать снаружи. Мы еще не закончили.

Последние два слова она выделила многозначительным, игривым тоном и замерла, ожидая реакции. Ее взгляд так и шарил по собеседнице, глаза презрительно шурились, показывая, что Ила все-все замечает.

И прилипшую к телу светлую рубашку, и свободные брюки с тщательно, но неумело заглаженными стрелками, и выглядывающие из-под них ботинки – жалкий компромисс между положенными туфельками и привычными кроссовками. И неровную, на бегу сделанную стрижку, превратившуюся в жалкие мокрые пряди. И темные круги под желто-карими глазами на округлом, лишенном спасительного макияжа лице.

Хотя отсутствие краски можно считать плюсом. Разноцветные потеки точно не придали бы ей обаяния.

– Нет так нет, – Аори пожала плечами и отвернулась. – Сколько сахара?

Вопрос, ответ на который она прекрасно знала.

– Четыре. Ила, спасибо, что заглянула. Рад был тебя увидеть.

Врать у Лейта не получалось даже в рамках этикета. И кто-то, а Ила умела отличать вымученную вежливость от настоящей.

– Ты что, меня выгоняешь?

– Мне надо работать.

– Но ты так ничего и не ответил!

Гостья хлопнула ладонью по столу прямо перед лицом Лейта. Любой другой на его месте смог бы отшатнуться.

Он даже не пошевелился.

Оставив возню с чашками, Аори моментально оказалась рядом.

– Руками махать в другом месте будешь, – процедила она. – Будь так добра – выметайся. Или...

Ила возмущенно фыркнула ей в лицо.

– Или что? Лейт, уйми своего секретаря.

– Она не секретарь, – равнодушно отозвался он.

Сладкие, дорогие духи настойчиво забивали дыхание, раздражали, отбирали способность действовать разумно. Аори ухватила Илу за руку, потащила за собой к выходу. Гостья едва успела подхватить со стола изящную серебристую сумочку. Уператься было бессмысленно – каблуки скользили по паркету, а пальцы на предплечье сжимались сильнее и больнее.

Дверь бесшумно закрылась за спиной, и только тогда Аори отпустила свою добычу.

– Ты... Ты... Убийца, гадина! Ты хоть представляешь, что

я с тобой сделаю?

Забывшись, она почти визжала, голос срывался, растеряв мурлыкающую интимность.

– Обругаешь? Вызовешь стражу? Какой кошмар. Иди, жалуйся. Только Лейта не доставай.

– Понимаю, пытаешься хоть его застолбить, раз уж нет других кавалеров, – снисходительно улыбнулась Ила и поправила витой браслет на тонком запястье. – За кого же это у нас парни из Старших родов соревнуются? Ах да. За меня. Улавливаешь разницу?

– Конечно, – отозвалась Аори, чувствуя, как внутри все сжалось от обиды. – Кто ты, и кто я.

– Вспоминай об этом почаще, – кажется, Ила приняла ее слова за чистую монету. – Тогда, может, – заметь, я говорю «может» – на тебя хотя бы инвалид внимание обратит.

Еще один презрительный взгляд, и каблучки застучали по камню коридора. Аори заставила себя пожать плечами и вернуться к Лейту и кофе.

– Ты долго, – пробормотал он, не отвлекаясь от подключенного к ноутбуку монитора. Одного из. Вечно ему не хватало пространства для всех «жизненно важных» программ.

Еще и тут объясняться?

– А ты что, ждал? Зачем?

– Убери стул, пожалуйста, – прозвучало совершенно другим, виноватым тоном.

– Ох...

Стул Илы стоял рядом, загораживая проход. Аори поспешно перетащила его на место.

– Спасибо, – вздохнул Лейт и направил коляску к стойке.

– Я бы принесла.

Подхватив чашку, она облокотилась пятой точкой на стол для посетителей. Ее рабочее место скрывалось в нише у входа в кабинет – так, чтоб и визитеров встречать, и Лейту не мешать. И докричаться мог, в случае чего.

И случаи бывали.

И срывался он не раз, в кровь разбивая кулаки о покрытые матовой краской стены. И узнать об этом не должен был никто.

И не узнал.

– Не, двигаться иногда тоже надо, – хмыкнул Лейт и насмешливо, снизу-вверх покосился на нее. – Иди сюда.

Стянув с себя пиджак, он неловко размахнулся и накинул его помощнице на плечи.

– Так-то лучше. А то заболеешь еще. Кто тогда будет от меня табуны поклонниц отгонять?

Аори несмело улыбнулась и позволила себе полюбоваться другом. Не широкими плечами под черной рубашкой и не сединой, щедро дарящей ему солидность недостающих лет. А всего лишь ироничным теплом в серо-голубых глазах, обычно непробиваемо жестких и холодных.

Лейт вопросительно поднял брови.

Она поспешно прикрыла губы чашкой и отхлебнула не

успевший остыть кофе. Еле сдержалась, чтоб не выплюнуть его обратно в кружку, и поспешно проглотила.

Грудь обожгло огнем так, что слезы брызнули.

– Что такое?

Кружка стукнула о дерево, кофе плеснул через край и украсил лакированную поверхность мутными каплями. Аори согнулась пополам, судорожно впившись ногтями в шершавую изнанку столешницы.

– Что с тобой? Посмотри на меня!

– Горячо! – прохрипела она. – Нельзя просто подождать? Обязательно надо ответа требовать?

– Извини, – смутился Лейт.

Несколько секунд спустя боль унялась. Аори вытерла веки запястьем и вновь подхватила кружку. Одна из оставшихся на боку капель соскользнула и расплылась пятном на ткани штанины.

– Логика – твое второе имя, – констатировал начальник. – Уже не горячо?

– Я дую!

– И аккуратная, как всегда.

– М-м?

– Штаны.

Аори послушно перевела взгляд вниз. Лейт с удовольствием полюбовался, как вытягивается ее лицо.

– Даже не представляю тебя в платье. Хотя, если правильно подобрать узор, следы будут практически незаметны. На

всякий случай нужно всю цветовую гамму сразу: желтый, зеленый, красный...

– Ну нет... Опять! Ну почему всегда так?

– Действительно, – рассмеялся Лейт.

Изображать растерянность вкупе с негодованием на себя саму ничуть не сложно, особенно, когда единственному другу это нравится.

– Давай, спроси уже.

– Что спросить?

– Зачем приходила Ила.

– Ну спрашиваю...

– Предлагает поучаствовать в проекте Рзимов. Что-то связанное с инвалидами и обеспечением их доступа в развлекательные заведения. У меня сложилось впечатление, что она и сама-то не очень поняла, о чем проект. Но мне, безусловно, это интересно.

У Аори не нашлось слов, и она просто молча наблюдала, как Лейт задумчиво барабанит пальцами по столешнице.

– Закинешь образцы арканистам? – он в очередной раз перевел тему.

– Прямо сейчас?

– Нет, ну кофе можешь допить. А потом отправляйся домой.

– С чего вдруг?

– Ты, наверное, забыла, – смутился Лейт. – Сегодня годовщина Вторжения.

– Было бы странно, если бы я забыла.

– Вот и не стоило приезжать.

Аори поставила опустевшую чашку на стойку. Сбросив с плеч пиджак, она аккуратно его сложила и повесила на гнутую спинку стула.

– Забавно. Ила как раз назвала меня убийцей. Так, получается, ты меня не ждал? Извини, что помешала.

– Перестань. Ты же все понимаешь.

– Ладно, – вздохнула подруга. – Давай, что там отнести надо.

Слава богам, хоть изменяющие не стали корчить рожи при ее появлении. Забрали образцы, выслушали пояснения, дежурно поблагодарили и выставили за дверь. Аори брела по коридору, шаркая ногами по гладкому, идеально чистому ковру. Мысли метались в голове, словно мушиный рой, который она видела в парке неделю назад.

Интересно, Лейт действительно думал, что такое можно забыть?

Поле зеленой травы, лапы эрга, вырывающие ее с корнями, оставляя в земле рваные раны. Выстрелы, взрывы, истошный вой сирен. Гель, текущий в горло, жесткая перчатка, зажимающая лицо. Снова выстрелы и боль.

Чужая.

Аори споткнулась о складку ковра и недоуменно осмотрелась. Куда это ее занесло? Кабинеты изменяющих находи-

лись в северном крыле дворца, ей надо обратно в западное – ну или на улицу, под дождь. Похоже, опять свернула не туда. Если бы в живых остался хоть кто-то из Маккинов, она бы непременно поинтересовалась, какой демон им планы рисовал.

Вдаль уходил пустынный коридор с множеством боковых ответвлений. Ни одного окна. Лампы на стенах светили так тускло, что едва разгоняли полумрак. Картины, обрамленные тяжелыми шторами, яркими пятнами выделялись на деревянных панелях отделки. Под ногами раскинулся толстый бордовый ковер, в котором тонули любые звуки, вокруг – вязкая тишина.

Аори приблизилась к одной из подсвеченных картин.

С портрета на нее смотрела незнакомая женщина. Упрямые, вытянутые в нитку губы не разжимались уже несколько столетий, с тех самых пор, когда художник навсегда зафиксировал их на холсте. А вот в зрачках светилось то ли непонимание, то ли обида... Что-то неуловимое, таившееся и в едва заметных морщинах, и в горьких складках у самого рта, и в слишком крепко, нервно сжатых руках.

Или просто хочется видеть собственные чувства на чужом лице?

– Ка-три!

Ее окликнули со спины, и Аори обернулась прежде, чем успела подумать.

Молодой парень, чуть старше ее самой. Весь в светлом, и

сам такой же, – длинные русые волосы, матовая белая кожа, бледно-ржавые глаза, горящие пронзительным холодом.

– Тебя ведь так зовут, верно?

Аори сглотнула и склонила голову в положенном приветствии.

– Нет, ваше высочество.

Иртан медленно приблизился, с презрительным интересом разглядывая девушку.

– Правда? – голос принца почему-то дрогнул. – А именно это имя написано во всех отчетах. Всех, которые я смог найти!

Не удержавшись, Аори подняла на него удивленный взгляд.

– Это никогда не было именем. Только номер. Имена получали настоящие Тени.

– А ты что, игрушечная?

– Ваше высочество... – В голосе Аори прорезался усталый, совершенно неуместный сарказм. – Я не Тень. Ни настоящая, ни игрушечная. С людьми Астрали у меня гораздо больше общего.

– Общего? – губы принца презрительно искривились. – Ты не человек.

– Хорошо. Пусть так. – Аори вспомнила обычную фразу Лейта при неприятных разговорах. – Чего Вы от меня хотите?

Глаза Ирстана возбужденно распахнулись, и зрачки запы-

гали между видимыми одному ему точками на лице собеседницы.

– Сегодня годовщина Вторжения. Помнишь?

– Очень сожалею, что дела вынудили меня появиться во дворце. Честное слово, мне очень-очень жаль. Позвольте, я исправлю эту ошибку?

Аори виновато приподняла брови и шагнула вбок, пытаюсь обойти принца. Грубое, ужасно грубое нарушение этикета, даже неискушенная пришелица это понимала. Но промозглая пустота коридора и злые ржавые глаза откровенно пугали.

– Стоять!

Простое слово хлестнуло кнутом, разрядом прокатилось по нервам, заставило остановиться. И никакое напряжение мышц не позволяло сойти с места, словно мозг разом забыл, как ими управлять. Он умел сжимать и разжимать легкие, всасывать и выдавливать воздух. О большем просить не стоило.

Особенность королевского рода. Даже Иртан, не коронованный и не получивший полной силы принц, может делать со своими врагами все, что захочет.

Своими врагами. Он сам выбирает, кого назначить на эту роль.

Страх прокрался по позвоночнику и сгинул, оставив после себя одно непонимание. Оно разлилось горечью по языку и, словно невидимый зверек, впилося в горло острыми ко-

готками вопросов, которые Аори уже не могла задать.

Волосы хлестнули по острым скулам, когда принц порывисто обошел ее. Зверь, загнавший добычу.

– Год прошел. – Иртан замер прямо перед ней, глядя глаза в глаза, и шептал так, словно кто-то мог их услышать. – Год. С тех пор, как ты убила моего отца. Короля. И сломала всю мою жизнь. И теперь ты тут. С жалкими оправданиями о делах. Входишь во дворец, не мой, как к себе домой. Вместо того, чтобы сгореть с остальными тварями – ты тут. Безнаказанная. Невредимая. Живая.

Аори не могла ни двигаться, ни говорить. Только слушать и смотреть, как Иртан медленно вытягивает узкий кинжал из спрятанных под рукавом креплений.

– Да, ты пригодилась. И я тебя не трогал. Я люблю Астраль, я рожден, чтобы о ней заботиться. Моей ненависти надо было окрепнуть, повзрослеть, пройти испытание неуверенностью и прощением. И все! Она готова. И ты больше никому не нужна. Хорошо, что пришла сегодня. Спасибо.

Иртан облизнул искривленные натянутой улыбкой губы. Кинжал, наконец, оказался на свободе, развернулся острием от хозяина, заиграл бликами на граненых боках. Принц положил узкую ладонь на плечо Аори, заглянул еще ближе в желто-карие глаза.

Нахмурился, словно не увидел в них того, что искал. И медленно отвел локоть назад, чтобы через секунду...

– Доброго времени, ваше высочество.

Еще один знакомый голос. День старых приятелей, или что? Ах да. День памяти. Все не забывшие начинают перемещаться во дворец.

Принц зло оглянулся через плечо, и Аори почувствовала, как ослаб его контроль.

– Прочь!

Медноволосая женщина в черной форме усмехнулась и пожала плечами.

– Со мной это не работает.

– Я приказываю!

Иртан отпустил Аори, и она тут же отступила на шаг, тяжело и коротко дыша, прижалась спиной к гладкой деревянной панели, пытаясь совладать с дрожью в теле.

– Горничным своим приказывать будете, а я отвечаю за безопасность всех, кто находится на вверенной мне территории. Всех, понимаете? Никакой кровной мести, никаких убийств.

– Не тебе мне что-либо запрещать! – голос Иртана сорвался в звонкий мальчишеский фальцет. – Не мешай! Это мое право! Я год ждал! Какого демона тебя принесло...

– Как ни удивительно, я чувствую, когда во дворце происходит что-то неправильное, – улыбнулась Лана, приближаясь крадущимся кошачьим шагом. Голос тоже стал глубоким, мурлыкающим. – Умение быть там, где нужно и когда нужно. Будь все в порядке...

Оказавшись рядом с принцем, Лана мягко взяла его за ру-

ку, без труда вынула из сжатого кулака кинжал и опустила его в петлю собственном бедре.

– Будь все в порядке, я бы здесь не оказалась. Это мой долг – следить за тем, чтобы не нарушались Законы. И Ваш, между прочим, тоже.

– Ты... Ты должна была защитить короля! От нее! А теперь по моему дворцу гуляет убийца! Вы, сволочи, продажные твари! Но я ничего не забыл! Мне на могилу отца сегодня... Год уже... Год!

Светлые волосы разметались по плечам, резкими линиями расчертили искривленное ненавистью лицо. Иртан оглянулся, впился влажными, блестящими глазами в замершую у стены девушку и рванулся вперед. Без единой разумной мысли, с горловым, отчаянным криком, желая лишь одного: схватить и разорвать ту единственную, которая еще могла за все ответить.

Лана без труда перехватила худощавого принца одной рукой, малость покачнувшись от первого рывка, и прижала к себе. Он забился, вцепился в ее куртку так, что едва не оторвал нашивку со знаком рода, на лбу его выступили мелкие капли пота, с пересохших разом губ слетел пузырящийся хрип.

– Ваше высочество, успокойтесь, – попыталась урезонить его Лана, но Иртан даже не услышал.

Доброжелательное спокойствие на лице Главы Баго сменилось нетерпеливым раздражением.

– Хватит!

Голос ударил наотмашь. Лана дополнила эффект, отвесив наследнику престола ощутимую затрещину затянутой в перчатку кистью. Он замер, разевая рот, как выброшенная на берег рыба.

Как только взгляд принца обрел минимальную осмысленность, Лана безапелляционно развернула Иртана спиной и подтолкнула, задавая направление движения.

– Всего хорошего, ваше высочество, увидимся на церемонии. И, если Вы сейчас хотя бы обернетесь, следующим собеседником будет лично король. Как-никак, Аори – его подданная.

Иртан несколько секунд стоял неподвижно, его грудь тяжело вздымалась и опадала, как после долгого, изнурительного бега. Он шагнул было вперед и тут же остановился. Дернул плечами. Вскинул голову, до хруста сжав кулаки.

Но не обернулся.

– Кинжал? – тускло поинтересовался принц.

Лана задумчиво покосилась вниз.

– Пожалуй, нет. Что-то я не в настроении летающие орудия ловить. Не сомневаюсь, вы неплохо его метнете. На церемонии отдам. Пафосную речь на прощание желаете?

Молча передернув плечами, Иртан скрылся за поворотом.

– Спасибо.

Глава Баго бросила на Аори удивленный взгляд из-за плеча. Вечная проблема стояла, прижавшись спиной к стене, и

не поднимала завешенного волосами лица.

– Пожалуйста.

Поправив сбитую принцем куртку, Лана приблизилась к спасенной – в очередной раз! – девушке.

– Еще пара минут, и отпустит. По себе знаю.

Аори с трудом кивнула. Тело охватило мерзкое ощущение, какое бывает, если отсидеть ноги. Когда стоять больно, муторно, а идти еще невозможнее – в каждую клетку впивается едкий разряд, каждый нерв обнаженно сигналил, и все вразнобой, до истерики.

Оставалось лишь дышать ровнее и ждать, пока организм сам справится с напастью.

– Лана...

– М-м? Что?

– Ну вот почему? За что? Я просила оставлять меня в живых? Просила ввязывать во все... все это? Изменяющие, майды?

На глаза навернулись непрошеные слезы. Она отчаянно заморгала, пытаясь их унять раньше, чем Лана заметит.

– Не поняла, – изумилась Глава Баго. – А за что тогда спасибо? Позвать его высочество обратно?

– Не издевайся!

– Ты даже не представляешь, – сощурилась Лана, и Аори стало не по себе от пронизывающего холода слов, – как я это делаю. Например, если бы я действительно хотела поиздеваться, познакомила бы с теми, кто стрелял в твоего капи-

тана. А? Как тебе?

Аори с трудом сглотнула. Комок в горле никуда не делся.

– Это – уже... – кое-как выдавила она. – Уже достойное издевательство.

Лана кивнула. Не удовлетворенно, не насмешливо, не признавая свою победу. А с пониманием и уважением.

– Попробуй, идти сможешь? Провожу до выхода.

Аори смогла. Кое-как переставляя ставшие деревянными ноги, сцепив зубы и считая шаги.

На девятом боль начала отступать.

– Странно, что ты не читаешь мне мораль.

Она остановилась на стыке коридоров, придерживаясь за стену и пытаясь отдышаться.

– По поводу?

– Что я сегодня сунулась во дворец.

– Я верю в твой интеллект и то, что ты сама уже все правильно поняла.

– Именно поэтому так и не ответила на первый вопрос.

– Именно поэтому, – кивнула Лана. – А еще потому, что не люблю сопливые истерики. Да и мало, что можно сказать. Твоя жизнь тебе не принадлежит. А умереть ты давным-давно не хочешь, иначе все бы закончилось еще в Сером море.

Аори невольно улыбнулась, вспоминая ребристый, скользкий пол катера, майдов и теплый вихрь, защищавший ее от любой атаки. И прикусила губу.

«Из дерьма боец лучше.»

– Угу, – она заставила себя продолжить путь, по наитию попытавшись свернуть влево.

– Направо, пожалуйста, – коротко хмыкнула Лана. – Хватит стражей в пунктах развлекать.

– Ты меня так нашла?

– Не тупи. Я действительно почувствовала, что нужна тут. По камерам тебя нашел Иртан.

Служебный выход оказался буквально в нескольких шагах. Они остановились под прозрачным козырьком, наблюдая, как откатывается за город слезливая темная туча. Аори предстояло пройти через парк к одной из притаившихся между деревьев парковок, и прогулка вполне могла закончиться новым непреднамеренным купанием.

– Ты на машине? Вести сможешь или приказать, чтоб отвезли?

Лана покосилась на спутницу с оценивающим прищуром. Только сейчас Аори заметила, что в уголках глаз Главы, у самых темных ресниц, появились первые узкие морщинки. Едва заметные, но оставшиеся даже тогда, когда она перестала щуриться и чуть улыбнулась.

– Смогу, конечно.

Аори еще немного помялась и, наконец, решилась.

– Что мне теперь делать?

– Сделать вид, что ничего не случилось, – серьезно ответила Лана. – Дурь из его высочества и без тебя выйдут. Но не сегодня.

– А если бы это был не принц?

– Тех, кто в родах, наказывает Глава. Магов – Арканиум.

– А обычных людей?

– Ну, есть союз «свободных» и его лидер. Но они скорее защитят, чем накажут.

Последние капли дождя остались в кронах, и теперь робкие, скованные движения воздуха холодили руки и лицо. Где-то наверху более уверенный ветер, запутавшись в резных башнях дворца, рождал тихое, мелодичное гудение.

– А если Иртан...

– Если, – выделила Лана, – тебя это успокоит, я в иерархии Астрали нахожусь выше принца. И обещаю, что ситуация больше не повторится.

– Верю, – вздохнула Аори и решительно направилась в сплетения мокрых аллей.

Крупный гравий едва слышно похрустывал под ботинками. Наконец-то получалось дышать полной грудью, и Аори всю пользу этой возможностью.

Раньше внутри кипела бы обида, да и не одна она! Разочарование, злость, память о собственной беспомощности. А сейчас только... растерянность? От того, что нет всего остального?

Не заботясь о царапинах на обуви, Аори поддела носком камень. Тот проскакал вперед и замер, спрятавшись между тысяч своих собратьев. Такой же одинаковый.

Блик на синем боку сверкнул из ряда безликих черно-се-

рых автомобилей. Статусных, дорогих, новых. Приблизившись, Аори нежно огладила стойку ладонью. Единственная вещь, ставшая по-настоящему незаменимой.

Устроившись на сидении, она подождала, пока крыша спрячется в багажник. Руки уже не дрожали, ноги – тоже, облачный вал окончательно скрылся за горизонтом, и не повесенному жаркое солнце победно сверкало над головой.

Значит, можно ехать. Туда, куда хочется. Туда, где ее присутствие не имеет никакого смысла и где ее не ждут.

Она ничего не забыла.

За город вело множество дорог. Большая часть водителей пользовалась скоростными трассами, меньшая – объездными магистралями, соединяющими Астраль с окрестными городками. И совсем уж редкие оригиналы решались передвигаться по серым однополосным лентам, бесцельно уходящим вглубь полей, успевших покрыться свежей зеленью.

Когда Аори проезжала тут в прошлый раз, как обычно, перепутав повороты, вязы, как обгоревшие спички, торчали из рукотворных валов по бокам от асфальтной нити. На их северных склонах земля топорщилась крупными струпами, удерживая в расщелинах последний снег. Удивительно белый, пористый, похожий на кусок подтаявшего сахара.

Последние листья срывались с выкрученных зимой ветвей. Они падали на корни, а потом непостижимым образом взлетали, подхваченные потоком воздуха. Снова и снова. Бу-

рые, угасшие лепестки порхали над снегом обреченными бабочками, погружая в сладкое крошево невидимые хоботки.

Сейчас от летунов не осталось и следа. Когда Аори остановила кабриолет и вышла, ни один лист не зашуршал под ботинками.

Трава поднялась так же высоко, как и в прошлом году. Здесь не стали высаживать что-то более полезное – оставили шрамы зарастать сами собой. Мягкие шелестящие волны плыли вокруг, пока Аори шла к середине поля. Пустынного, лишённого следов человека или зверя. Ни одного голоса, ни одной птицы. Безмолвие и ветер.

От земли тянуло густым, знакомым духом. Из самой первой жизни. Десять лет прошло, и время стерло сознательную память. Остались даже не ощущения – их смутные отголоски. Земля и ее запах – они казались прежними. Не очищенный, высушенный и снова увлажненный до нужного процента воздух городов, куполов, зданий... Нет. Аромат поля распадался на сотни оттенков, и каждую секунду они смешивались заново.

Наверняка правильнее возвращаться туда, где ещё оставались развалины старого посёлка, но ей хотелось вспоминать жизнь, а не смерть.

Дождь не добрался до этого поля, и она легла на спину прямо в хрустящие стебли. Они встали стеной, закрыли от всего мира, оставили сверху одно безмятежное небо.

Рубашка и брюки оказались не лучшей защитой от холод-

ной земли, они наверняка украсились разноцветными пятнами и травяным мусором, но Аори было плевать. Она закинула руки за голову и опустила веки, отторгая чуждое, налипшее на душу за прошедший год.

Есть только здесь и сейчас. Только я и ты. Вряд ли я решусь приехать еще раз, это абсолютно глупо, поэтому... поговорим?

Слова горчили на языке, как королевская особенность.

– Привет. Знаешь, я давно хотела вернуться. И не могла. А сегодня меня все оставили в покое. Я так думала. Глупо было верить, что я им больше не нужна. Столько случилось...

Она сжала зубы, удерживая внутри рвущиеся слезы. Нельзя. Он бы этого не хотел. И принялась торопливо, как в последнюю минуту, рассказывать.

– Знаешь, чего я хотела больше всего? Знаешь, конечно. Ты знал меня намного лучше, чем я сама. Я хотела умереть. Плюнуть на твою просьбу, на все, что ты сделал для меня. Забыть про твою боль, лишь бы моей больше не было. Мне не разрешили.

Глубоко вдохнув, Аори продолжила.

– Они очень странные тут, на Аустралии. Маги и люди. Даже не знаю, кто более странный. Они меня отпустили. Представляешь? Меня, солдата. Убийцу. Я ведь не знаю даже, может, я и правда убила кого-то из стражей? Могла убить и Лану, это их командир. Она уже не раз спасала меня. Вот, сегодня, например. Помнишь, ты выстрелил в короля? У него

осталось два сына. Старший правит, младший пытается отомстить. А кому еще мстить, как не мне?

Глаза все же переполнились, хотя она старалась не моргать, и на щеках появились мокрые дорожки.

– Мне не хватает тебя. Если бы ты был жив... То никогда бы не уступил, не предал свой мир и свою веру. Лексаз очень просто сказал. «Предательство к категории достоинства не относится». Ты бы не позволил так просто себя изменить, а я... Меня разве что презирать можно теперь! Ненавидеть!

Мне предложили жизнь, и я помогла уничтожить эрги. Просто, чтобы не было больше армии. Чтобы никто не смог разрушать чужие миры ради своего единственного. И нам пришлось спешить, очень сильно. Этот мир не принимает хайритто, и эрги включались сами по себе, притягивали потусторонних тварей... Это даже звучит бредово, правда? Но так и есть. Они почти прорвались однажды, и маги взорвали остаток, чтобы защитить город. Я тогда как раз узнала про бессмертие, и лишилась его заодно, чтобы не лишиться друга.

Дыхание стало ровнее, спокойнее. Пальцы, вцепившиеся в траву, разжались и принялись медленно, один за другим, разглаживать смятые стебли.

– Я вечно лезу, куда нельзя. Стоит предложить. Скажи, ты бы смог выбрать между Лелли и Вильетом? Нет, ты бы смог, конечно. Их тоже было двое. Сизэ и Лейт. Изменяющая и обычный парень. На Грань меня провела Сизэ. Чтобы Лейта

оттуда вытащить. И ее казнили.

Небо раскинулось сверху бескрайним чистым куполом, мягким и привычным. Высоко, выше любых птиц его чертил самолет. Четыре белые струи, тянущиеся из кончиков крыльев, сливались в две. Да и те вскоре исчезали, растрепанные ветром.

– Знаешь, чем мы с ней до того занимались? Мы летали. В самолете, настоящем, маленьком. У него странно шуршало правое крыло, Сиэ ругалась и не могла понять, в чем причина. Но он слушался каждого движения, тонко, безупречно. И нам было хорошо.

Зимой я снова летала. Меня позвали в Альдрию, из-за чипа. Это город у моря, с улицами, мощеными белым камнем. А еще там, в море, живут майды. Это раса, о которой нам с тобой узнать не позволили. Днем они отсиживаются под водой, ночью – могут напасть на город. Они хотят крови, они пьют ее, но Лана и ее стражи защищают людей.

Если майд вторгается в город, если убивает, его должны выдать для казни. Один так попался. Сын их вождя. Противник их вождя. Поэтому его не убили. Сначала он пытался спасти свой народ, потом – свою сестру. И у него получилось, пусть и чужими руками. А потом он сам отправился за Ланой и спас ее ценой жизни. Мы не верили, что она погибла, хотя вертолет разбился о скалу. Патриарх заколдовал солдат, и они принялись стрелять прямо в кабинах.

Аори села и оглянулась. Трава под ней смялась, отметив

место. Не страшно. Уже спустя несколько дней снизу поднимутся новые зеленые пики, которым раньше довелось бы тянуться вверх между тел братьев, пробиваться к недостижимому солнцу с огромным трудом. А теперь чужие смерти дадут толчок новым жизням.

За краем поля склон холма понемногу снижался, уходя вниз. Город вырастал в широкой речной долине, и даже отсюда, от земли, Аори видела ослепительно белое острие башни, пульсирующее сгустками света. Они рождались у подножия и плавно, нежно стекались к вершине. Для обычного зрителя этим все заканчивалось, но она помнила рассеянный свет атриума и сияние, стекающее вниз по внутренним граням.

Ее собственное сердце билось в такт.

– Заколдовал... Для меня это уже звучит привычно. А еще здесь говорят – изменил. Видишь белый шпиль? Тени назначили его целью, сами не зная, почему. Просто потому, что он – особенный. И были правы. Мы могли если не победить, то вернуться. Если б его не стало.

Она облизнула пересохшие губы и обняла себя за колени. Похоже, в траве пряталась сухая ость – правую руку, от запястья до локтя, украсила длинная царапина.

Почти все сказано, что могло быть сказано.

– Это – Арканиум. Башня изменяющих. Это существа, которые умеют управлять реальностью, лепить из нее, что им вздумается. Из-за них нас – тебя и меня, вместе – больше

нет. Больше нет Сизэ. Нет Лейта – такого, каким был. Лучше всего они умеют отнимать, но магов ненавидят не только за это. И знаешь, Тар... У меня больше ничего нет. Кроме твоей просьбы. И ее я им не отдам.

Аори поднялась и отправилась прочь, по пути отряхивая мусор с одежды. Прочь, туда, где замер на пустынной асфальтовой ленте синий кабриолет.

На душе было пусто, звонко и тихо, лишь трава едва заметно колыхалась на ветру.

Within Temptation. Memories.

2.

Машина, послушно дождавшаяся новую хозяйку в целости и сохранности, носила гордое название «Стальной пельмень». Получила она его после того, как Лейт неосмотрительно рассказал подруге историю приобретения.

Изначально он планировал остановиться на чем-то солидном. К этому его настойчиво подталкивали знакомые и друзья (Аори многозначительно фыркнула, догадавшись, что это были за «друзья»). Даже взял в аренду большой, статусный, идеально черный автомобиль.

И вернул на третий день. Психанул, рванул на первую попавшуюся площадку и уехал оттуда на самом дурацком автомобиле. На станции техники обнаружили на деталях потеки, удрученно покачали головами, но пообещали найти и устранить причину. На работу им требовалось несколько дней и неопределенное количество вложений.

Лейт в очередной раз разозлился и... оставил кабриолет. Что уж теперь.

Ему перезвонили в тот же вечер. Странно возбужденный работник сообщил, что у него две новости. Плохая состоит в том, что прежний владелец, похоже, сбил какую-то несчастную животину, и потеки оказались остатками ее остатков. А хорошая – в том, что они все вычистили и машина в полном

порядке за весьма умеренную сумму денег.

На этом животрепещущем моменте Лейт умолк, уморительно смутившись, но Аори спокойно доела бутерброд и присвоила машине новое имя.

К счастью, со времени последнего ремонта кабриолет не выделялся. Захватил ключ-карту, заурчал, мягко сорвался с места и понесся к столице. Аори на ходу активировала передачу данных на телефоне и включила музыку. Накатившее напряжение начало понемногу отпускать.

Скрипка, ударные... Не удержавшись, она тихонько поддержала припев. Не будь за рулем, еще бы и глаза закрыла, позволяя эмоциям растечься по груди, легко сдавить ее выдуманной болью и взлететь из тела в распахнутое над головой небо.

Ветер и простор. Весь мир разлетелся вокруг пылью, повернулся вокруг своей оси, и на миг она увидела со стороны маленькую точку машины, взбирающуюся по крутому склону между столетних деревьев.

Сухой, терпкий запах сосновой прохлады развеял иллюзию, вырвал в обычный мир. В горле стало горько, солоно и немного обидно.

Светофор на въезде в город остановил машину, и Аори прикусила губу. Попробовать снова? Все-таки, сегодня особый день. Дороги свободны.

Попробовать!

Новый телефон еще не появился в магазинах – прототип,

один из четырех, любезно предоставленных (читай навязанных) Арканиумом для тестирования. Хотя, какие магазины? Только ограниченный доступ.

Она пробежалась пальцами по экрану, настраивая приложение. Хитроумный аппарат сам проецировал маршрут на лобовое стекло в виде несуществующей алой линии. Еще пара касаний – быстрее, учесть все светофоры, пока этот не передумал!

Взвизгнув шинами по асфальту, кабриолет бросился вперед. Игнорируя широкую, мерцающую огнями светофоров магистраль, нырнул в сплетение улиц. Скорость то и дело прыгала до максимально дозволенной, каждый поворот обрачивался удивленными взглядами немногочисленных прохожих, но юркая машинка продолжала вышивать извилистый маршрут с королевским дворцом в конечной точке.

Нет, Аори не планировала туда возвращаться. Но цель должна стоить затраченных усилий.

Ветер налетал сбоку, зарывался в волосы, спутывал их, бросал отдельные пряди в лицо, приносил в машину звуки и запахи города. Вот слева, на первом этаже, мелькнула каменная арка, наполовину перекрытая прилавком, несколько ярких зонтов, укрывших под собой летние столики. За одним улыбались друг другу парень с девушкой, позабыв о стоящих перед ними тарелках. Аори услышала короткий ласковый смех. Сразу за прилавком крутились металлические прутья с густо насаженными кусками мяса, и кабриолет на-

полнился аппетитным, густым ароматом.

Следующий квартал представился через приоткрытые двери лавки сувениров из восточных степей. Тонкая, неповторимая и неделимая смесь чувственных нот, слившихся в единый гимн солнцу и страсти, глухой перестук полых деревянных трубочек у входа. Музыка ветра.

Соседняя улица дохнула жаром застоявшихся машин, протекшим маслом и человеческой усталостью – там шумел центральный вокзал. В остановившихся перед светофором машинах виднелись напряженные лица, и даже случайные путешественники стремились как можно быстрее покинуть нервное металлическое стадо.

Стайка школьниц немногим младше Аори резвилась на остановке. Их мгновение влетело радостным девичьим щебетом, свежими цветочными духами и легкими мечтами, не омраченными сколько-нибудь значимым прошлым.

Машина нырнула под эстакаду. Сверху прогрохотал поезд, заставляя облупившиеся стены и сам асфальт под колесами гулко и тяжело вздрагивать. Тоннель пах ветхой сыростью и отражал запахи и звуки кабриолета: низкий, ласковый рокот, сухое тепло печки, тонкие химические ноты топлива.

Проскочив следующий перекресток в последние секунды, Аори перестала отвлекаться. Кабриолет без остановок прошел переулки и вновь выскочил на центральную магистраль. Еще четверть витка – и она у цели! Последний светофор, ну же...

Она вжала педаль в пол, не отрывая взгляда от вырастающей перед ней громады дворца, и не заметила, как стрелка спидометра окончательно нырнула в запретную зону.

Зеленый свет переключился, когда до перекрестка осталось каких-то двадцать метров. Кабриолет не успел бы остановиться, но невидимые контрольные линии перехватили управление, встали неощутимой стеной, и машина, визжа тормозами, замерла в положенном месте и заглохла от подобного обращения. Не ударившись о руль только благодаря фиксаторам, Аори зло выругалась и стукнула кулаком прямо по центру, добившись обиженного бибиканья.

Ну почти ведь!

Короткое завывание раздалось на перпендикулярной улице, заставило поднять глаза. Одна за другой слева выныривали машины Арканиума, целая колонна, и проносились мимо куда быстрее разрешенного.

Какое, наверное, тонкое и извращенное удовольствие – нестись по трассе мимо сотен других машин, остановленных ради тебя. Их водители ждут, смотрят с опаской, а то и откровенным испугом. Просто спешка – или случилось что-то, что-то серьезное, о чем еще никому, кроме изменяющих, не известно? Временное неудобство – или первый знак беды?

Мотор завелся сам собой. Не обращая внимания на изумление хозяйки, «Стальной пельмень» двинулся вперед на красный свет, повернул и пристроился в хвост колонны, движущейся к высокой башне, похожей на «мушку» прицела в

конце трассы.

– Вашу мать! – с чувством констатировала Аори.

Похоже, отвечать за художества придется уже сейчас...

Особо злой Кришта не выглядела, впрочем, и довольной – тоже. Пропустила нарушительницу вперед, коротким жестом указала на кресло. Обтянутое мягкой шершавой тканью, оно охотно приняло гостью в свои объятия.

Ноги уютно устроились на бордовом ковре. Аори заметила полоску грязи, оставшуюся от ее ботинок, и печально умехнулась. С куда большим удовольствием она бы зарылась в него ногами, сжала пальцы и ощутила, как ворсинки щекочут ступни.

Узкий столик матово отблескивал стеклянной крышкой на уровне коленей. На гладкой поверхности виднелись следы от стаканов, и гостя машинально облизнула пересохшие губы.

Дальнюю стену полностью закрывал деревянный стеллаж. На его полках вперемешку с небрежно сваленными книгами тускло светились кристаллы, и только посередине оставалось чистое пятно матового черного экрана. Сбоку возвышался тяжелый резной стол, украшенный допотопным телефоном, таким огромным, что Криште, наверное, приходится брать выточенную из камня трубку сразу двумя руками. Сегодня она невесть почему забыла о привычных элегантных костюмах и облачилась в невнятную светлую хламиду в лучших

традициях Арканиума. Капюшон болтался за спиной, гладкие рыжие волосы рассыпались по нему неровными прядями.

Закинув ногу на ногу, измененная уселась в соседнее кресло. Прозрачные глаза оставались безучастными, но Аори знала, что прячется под видимым спокойствием.

– У тебя карту водителя забрать?

О, милое добродушие Криш.

– Может, не надо? Честное слово, я больше не буду! А буду я следующее: внимательно следить за знаками, не нарушать скоростной режим, выполнять указания начальства, спать лягу в десять...

Ожидаемого одергивания не произошло. Кришта все так же внимательно разглядывала собеседницу, и той пришлось замолчать самостоятельно, потупиться и изобразить крайний интерес к узорам ковра.

– Куда ты так спешила, если подобный маршрут можно назвать спешкой? Во дворец?

– Нет. Уже была сегодня.

– И что там с тобой делали, что так выглядишь?

Аори смущенно прикусила губу. Она и забыла, на что похожа одежда после радостного валяния по весеннему лугу.

– Ничего особенного. Так, немножко пытались убить, но я уже почти привыкла.

Кришта хмыкнула.

– Придумала, как отомстить, и решила не откладывать в

долгий ящик?

– Нет. Глупая идея...

– Ну?

– Пытаюсь простроить маршрут до дворца так, чтобы ни разу не остановиться. С Лейтом на ящик пива поспорили.

– Что, будешь пробовать, пока ишак не умрет?

Усмешка все же выбралась на тонкие губы измененной и теперь там прочно обосновалась, играя новыми оттенками при каждом покидающем их слове.

– Кто такой ишак? Нет. У меня год есть, вот, две луны прошло.

– Можешь заранее прицениваться к любимым сортам. Такого маршрута не существует.

– Почему? – возмутилась она.

– А вот потому что. Как минимум один раз должна быть проведена контрольная остановка автомобиля. На положенной скорости – не проедешь, а превысишь еще хотя бы раз – точно можешь прощаться с картой и машиной.

– Ну и пожалуйста, – надулась Аори. – Не сегодня, так завтра придумаю, как объехать.

– На бонус за тестирование не рассчитывай.

– Это все? Я пойду?

– А сама-то как думаешь? – ехидно осведомилась Кришта.

– Думаю, нет, – вздохнула Аори. – Ты бы не стала меня отлавливать ради профилактической беседы.

Несмотря на внешнюю браваду, ей стало не по себе. Ар-

каниум позабыл о существовании бывшей Тени после ухода Сиэ. Никто не интересовался, где Аори находится и чем занимается.

Её это успокаивало. И возвращаться не хотелось ни капли.

– Само собой. Ежегодный контроль, о котором ты, конечно, и не вспомнила.

– Что значит «не вспомнила»? Я о нем первый раз слышу.

Кришта посмотрела так пронзительно и понимающе, что Аори тут же усомнилась в своих словах.

– Встань передо мной и не шевелись. Если станет плохо – поднимешь правую руку. Ну, или заорешь.

Неприятно было все время, но не настолько, чтобы кричать. Аори прикусила губу и уставилась в одну точку на украшенной узорчатыми обоями стене. В отличие от Сиэ, ее коллега предпочитала мрачные, темные тона интерьера, массивную старинную мебель и неяркоое освещение.

Голова у Аори кружилась, равно из-за страха и понимания того, что с ней может сделать измененная. Или – что уже делает. Кришта опустила веки и почти не двигалась, лишь изредка шевеля тонкими пальцами, холодными даже на вид. Она напоминала Лейта, увлеченно высматривающего на экране неуловимую ошибку, такая же сосредоточенная, вперившаяся глазами в нечто несуществующее. Аори категорически не нравилось это сходство.

При каждом малозаметном движении в груди болезненно дергалась невидимая нить. Натяжение ослабевало медленно

и тошнотно, и, казалось, этой гадости не будет конца.

– Садись, – Кришта вяло махнула рукой, встала и направилась к массивному секретеру. Резные ножки шкафа глубоко продавили ковер, а за дверцами наверняка скрывалось множество интересных шуток.

Вернувшись, измененная бросила на столик разноцветные карточки.

– Что это?

– Вот это, – Кришта указательным пальцем придвинула серебристый прямоугольник с черными узорами, – именно приглашение на закрытый ужин в честь годовщины коронации. Состоится через неделю.

– Зачем? – растерялась она. – Криш... Ну кому я там нужна?

– Каждое приглашение Реодор подписывает лично. Или не подписывает, если не считает нужным. Сам выбирает, каких гостей изволит видеть. Это не общее празднование, а, скорее, неформальный прием для избранных.

– Я могу не прийти?

Аори жалобно подняла брови.

– Нет, – ласково улыбнулась Кришта. – Я тебе голову оторву.

– Ну и пожалуйста, – надулась она. – Вам же хуже. А это что?

Еще две ярких карточки играли разноцветными переливами.

– Билеты на музыкальный фестиваль. Их нашли в вещах Сиэссы, и я подумала, что ты хотела бы их получить.

В груди екнуло, и Аори осторожно подобрала приветы из прошлого.

– Через два дня?

– Ага. Можешь взять только один, если не с кем пойти.

Она промолчала. Сиэ в ее памяти улыбалась, ярко и открыто. Наверняка хотела сделать сюрприз, подарить билет в последний день и смотреть, как Аори прыгает от счастья. Отправиться туда, слиться с толпой, с непостижимым морем людей, подпевать любимым песням, смотреть, как солнце медленно опускается за деревья...

Конечно, мне не с кем пойти. Но билет Лейту я отдам.

– А что контроль? Все в порядке?

– Питаться стоит регулярнее, – ехидца в голосе была едва заметной. – В целом – да. Связи с Гранью ослабли. Сама не чувствуешь?

– Мне почти не снятся сны, – ответила Аори и поднялась. – И это грустно. Я пойду.

Стоило гостье скрыться за дверью, как Кришта со счастливым вздохом ослабила стягивающий рясу ремень. На ходу разминая плечи, измененная подошла к высокому окну и задернула шторы. Плотные, двухслойные, не пропускающие в кабинет ни одного солнечного луча.

Изящная женская кисть ярко выделялась на бордовой бархатной ткани. По ней, как и по всему телу, пробежала ко-

роткая судорога, когда один из повелителей Арканиума отпустил изменяющие тело потоки.

Первыми пропали роскошные рыжие волосы, обнажив потрескавшуюся, пересушенную кожу. Тело покрыли мелкие струпья, мгновением позже они превратились в жесткую чешую. В отличие от гладкой, сияющей шкуры майдов, сухие роговые наросты при каждом движении тихо шуршали о ткань.

Изменились и пропорции фигуры. Таз стал еще уже, а плечи, напротив, раздались вширь и ссутулились. Голова выдвинулась вперед, сквозь кожу на челюсти проросли тупые шипы. Хребет искривился и ощутимо удлинился, вернув магу недостающую конечность.

Почесав голову крепкими, удобными когтями, Эрмерт вернулся к столу. Точнее, к массивному аппарату на нем. Трубка удобно легла в широкую ладонь, лаская грубую кожу каменной прохладой.

Первые слова измененный произнес настолько небрежно, что положенное обращение слилось в нечто совершенно непотребное.

– Вашсласть? Позвольте отчитаться. Как о чем? Об урожае пасленовых, безусловно. Томаты меня определенно радуют.

Маг похабно усмехнулся после ответной реплики и больше не тянул эфа за хвост.

– Конечно, об Аори. Я все сделал. Что значит – справил-

ся? Нет, вот этого я вообще не понял! Собственно, там почти ничего и делать не надо. Пара снов, пара явных желаний, и достаточно. Она и так интеллектом не блещет. Спросил о дворце – даже не понимает, что могла погибнуть. Привыкла к чудесам, дура стриженная. Кто? А подследничек наш блондинистый. Ха, конечно, не сам. Я выясню.

Склонив голову, Эрмерт внимательно выслушал своего повелителя.

– Да, конечно. Но с ним и делать ничего не надо, запал он на девчонку, экзотика, знаете ли. При случае намекну, что ему все с рук сойдет. Э... Билеты? Взяла, оба. Да, да... Как и мы. Легко запоминаются только те решения, что ведут к неудачам. И потом проще другому больно сделать, чем самой выбрать.

Вернувшись домой, Аори замерла посреди маленькой прихожей, рассматривая себя в припорошенном пылью зеркале. Ничего нового оно не спешило сообщать, а хотелось найти хоть какие-то отличия. Не могло же их не быть за прошедший год?

Прикусив губу, она стянула перепачканные рубашку и брюки и ногой запихнула их в угол. Маленький протест против положенных правил. Такой же, как и пыль на стекле.

Теперь, конечно, разница появилась. Зин бы за голову схватился и так, не отпуская собственной шевелюры, ушел в кабинет и на ключ заперся, лишь бы не смотреть, во что

превратилось столь тщательно выстроенное им тело.

Но... Но зато вот.

Ладонь скользящим движением обняла поднявшуюся грудь, соскользнула на талию, далеко не такую сухую, как прежде, но тонкую, изящно переходящую в бедро. Повернувшись влоборота, Аори осмотрела себя в профиль, отмечая, что и здесь не все изменения откровенно печальны.

Прикосновение оказалось неожиданно приятным. Она переступила с ноги на ногу, и пальцы, будто чужие, заскользили вверх. Прочертили живот, огладили грудь, царапнули ногтями шею и ласково, самыми подушечками, коснулись губ.

Аори порывисто, судорожно вдохнула. Ощущения, утерянные, казалось, безвозвратно, вернулись слишком резко. Кожа покрылась мурашками, низ живота бесстыдно заныл, одновременно глухо и жгуче, и она рефлекторно напрягла бедра.

Не помогло.

Обхватив себя за плечи, она шагнула вперед и прижалась лбом к холодному стеклу. Сомкнутые ресницы лихорадочно дрожали.

Нельзя было возвращаться. Память нахлынула горькой волной, и в ней ожили звуки, запахи, прикосновения, голос... Тепло чужих ладоней, всего раз позволивших себе коснуться ее тела, пусть не на самом деле, пусть для обмана! Но они подарили чувство победы и короткое, ни с чем не сравнимое счастье быть желанной.

Всхлипнув, Аори развернулась и бросилась в ванную комнату – смывать остатки травяного сока, напряжения и чего-то еще, о чем думать больше не хотелось.

Трель ополоумевшего телефона пробилась даже сквозь закрытую дверь и шум воды и окончательно разрушила иллюзию ненужности. Аори, выругавшись, смыла пену и, наскоро завернувшись в полотенце, вернулась в прихожую. Телефон в рюкзаке уже умолк, но три – целых три! – пропущенных вызова от Лейта выбора не оставляли.

Усмехнувшись, она прижала телефон к уху и отправилась в гостиную, чуть поскользнувшись на оставшейся на полу луже.

– Ну-у?

Лейт терпеть не мог формальных приветствий.

– Ты уже дома?

– Да, мой генерал!

– Чего на звонки не отвечаешь?

– Только всплыла на поверхность. Что-то случилось?

Хоть Лейт и не мог ее видеть, Аори заломила брови и скорчила виноватую рожицу. Кришта вполне могла все рассказать... Лихачество само по себе Джой еще б простил, но вот мухлеж в их споре – вряд ли.

– Хотел узнать, как ты. Все в порядке?

– Э... – растерялась она. – Ну, не самый приятный опыт, ты же знаешь Криш...

– Криш? Она что, тоже там была? Что она сделала?

Теперь и в его голосе скользила неуверенность, и до Аори начало доходить, что они могут говорить о разных вещах.

– Где – там?

– Во дворце, блин! Ко мне Лана заглянула и...

– Ясно, – перебила подруга и облегченно рассмеялась. –

Все хорошо. Я в порядке.

– Рад слышать, – голос Лейта потеплел и стал излишне проникновенным. – А что с Криштой?

– Она решила провести ежегодный контроль, – поспешно выпалила Аори, наученная горьким опытом общения с приставучим Джоем. – А еще отдала мне билеты на королевский ужин и фестиваль.

– Тебя тоже пригласили? Здорово. Может...

Лейт осекся. Пригласили-то их не вместе.

– Что?

– Нет, ничего. А что за фестиваль?

– Музыкальный, – Аори сглотнула – горло моментально пересохло. – Сиэ купила... Пойдешь со мной?

Пусть Лейт давным-давно попросил не выбирать слова, но ее все равно разрывало от неловкости каждый раз, когда получалось ляпнуть вот так вот бестактно.

– Не испытываю никакого удовольствия от того, чтобы находиться в толпе прыгающих людей. Вместо музыки будут одни басы слышны, пиво окажется поганим, туалеты – вонючими, и вообще... Что ты там не видела?

– Ничего я там не видела, – обиделась Аори.

– Ну и что, тебе пойти не с кем? Позови кого-то из подружек.

Она скривилась.

– Ладно, сама схожу. А ты – упырь.

– Ну-ну, – хохотнул Лейт. – Смотри прием не прозевай.

И оденься нормально!

Аори зло зашипела, но он уже отключился.

Назавтра на Астраль свалилась неожиданная, преждевременная жара. Люди обливались потом и поспешно стягивали с себя все, что только возможно. Женщины выгуливали любимые платья, ребята помладше резвились в шортах, солидные мужчины расстегивали верхнюю пуговицу рубашки и шумно выдыхали, красные и разгоряченные.

Сама столица искренне радовалась теплу. Листья на деревьях налились густой зеленью, на газоны невидимый маг щедро бросил полные горсти цветов. Солнце играло бликами в окнах, ветер ласково касался волос и, убаюкав бдительность, шаловливо вздувал подолы.

Аори сполна передалось настроение города, еще и потому, что очередной рабочий день неожиданно превратился в день свободный. Должность технического лидера давала Лейту много преимуществ. И зарплата стала больше, и работать можно из дому, если приключился очередной приступ человеконенавистничества. В такие дни помощь не требовалась, и Аори получала на руки немного свободы.

Она вышла из дому и остановилась посреди тротуара, подставляя лицо солнцу. Вокруг негромко шумел город. Люди спешили по своим делам, позабыв горечь вчерашнего дня, и никому не было дела до совершенно обычной, такой же, как все они, девушки с блестящими каштановыми волосами.

Это наполняло ее счастьем. Такая же, как все. С правом на собственную жизнь и мечты. Просто быть. Не оправдывать ничьих надежд, не пытаться стать лучше. Совершать ошибки и исправлять их... или просто забывать, переворачивать страницу и идти дальше. К новым встречам в новых днях.

На губы выбралась непрощеная улыбка, а в носу защекотало от радости. Аори, не удержавшись, подпрыгнула и быстрым шагом отправилась к давно примеченному магазину. Пусть Лейт думает, что хочет, равно как и придворные. Если уж нравится одно-единственное платье, то какая разница, в каком магазине оно продается?

И вообще. Уже почти лето!

Прохлада торгового зала бодрила, и Аори решительно двинулась в дальний угол. В прошлый раз она оказалась здесь неделю назад – кроссовки покупала. Самый крупный спортивный магазин города даже ее вкусы мог удовлетворить. Вот и заприметила кое-что интересное, ненужное, но похожее на осколок сегодняшнего неба...

Остановившись перед вешалкой, Аори прикусила губу. Всего один остался! С непривычным волнением она взглянула на этикетку голубого, украшенного белой вышивкой са-

рафана.

На половину размера меньше. Ничего, годится. Вполне решаемо за неделю.

Молния никак не хотела застегиваться – видимо, из-за ее дефекта сарафан еще не купили. Но, когда Аори готова была уже махнуть рукой на покупку, неожиданно сдалась.

Она медленно повернулась вокруг оси, не отводя взгляда от зеркала примерочной. Да, немного смело, как для дворца. Но вполне прилично – плотная ткань, изящные линии узоров. Плечи и шея кажутся совсем хрупкими, беззащитными... То, что надо.

Лишний раз тревожить молнию не хотелось, и Аори приложила карту к терминалу в кабине. Так, пожалуй, стоит показать покупку Джою! Уж лучше пусть он сейчас посмеется, чем половина дворца – потом.

Да и билет...

Новая квартира была совсем рядом. Аори спустилась в узкую подворотню, сжатую кирпичными стенами домов, быстро ее прошла и вынырнула с противоположной стороны, у длинной каменной лестницы. Обычно она их не любила, но сегодня сбежала вниз, словно легкий мотылек с голубыми, трепещущими на ветру крылышками. Ступени сами подталкивали ноги, видимо, и им хотелось продлить ощущение короткого полета.

Лейт открыл с явным недовольством, да так и замер, вцепившись в ручку двери. Он изумленно моргнул, и его лицо

странно онемело, вытянулось, заставив радостное настроение подруги смениться настороженностью на грани обиды.

– Ну что? Все плохо?

– Нет, нет! – Лейт встряхнулся и сдвинулся в сторону. – Проходи. Замечательно выглядишь.

Голос звучал ненатурально, и Аори подозрительно прищурилась.

– Лучше скажи правду, а то я так на прием идти планирую.

– Иди, конечно.

– Вот, зашла показаться, – невпопад заявила она.

– Только показаться? Или составишь мне компанию?

Аори дурашливо склонила голову набок и протопала через комнату. Бросив рюкзак с вещами на пол, она устроилась на подоконнике. За спиной ветер то и дело пытался влететь в открытое окно, и негромко перекликались птицы на старом, кряжистом дубе.

Позади послушался тихий дробный перестук колес по паркету. Лейт остановился рядом и зарылся руками в растрепанные волосы. Густые, непослушные. Глупо надеяться, что их обладатель когда-нибудь полысеет.

Аори тихо, почти беззвучно хихикнула, представив себе Лейта с залысинами. Зрелище настолько же смешное, насколько и невероятное.

– Разве что честно ответишь, что по поводу платья думаешь.

Он скривился, словно лимон укусил.

– Ну вот какой смысл спрашивать чье-либо мнение? Ты хоть раз не ответила, когда тебя спрашивали о чем-то, в чем ты хоть немного разбираешься? Нет, ты всегда старалась придумать и дать совет. Лишь бы неумехой не показаться.

– А-а, ну что ж ты такой зануда? – у нее аж зубы свело. – Просто посмотри и скажи, что думаешь. Изменяющий нашелся...

Вздыхнув, Лейт послушно поднял глаза.

Аори сидела, поджав под себя ногу. Подол сарафана закрывал колени, не позволяя ничему испортить чистый, невинный образ. Ткань все время беспокойно шевелилась – подруга раскачивала второй ногой, то ли от скуки, то ли от избытка энергии.

Губы улыбались. Ласково и нежно, пытаясь поделиться неожиданным теплом, весной, ликованием мира. Извечная настороженность пропала куда-то, сменилась доверчивой открытостью, готовностью принять любое решение и затаенной надеждой на то, что ему, Лейту Джою, лично, понравится столь непривычный наряд.

Ресницы на мгновение скользнули вниз и снова распахнулись, вернув немного загадочный и наивный взгляд каре-желтых глаз. Они тут же улыбнулись Лейту вслед за губами.

Как мало нужно для счастья в шестнадцать лет. И как сложно его разделить, когда тебе двадцать два.

И какая разница, что там за платье?

– Ну, если перестанешь сутулиться, то сойдет.

Лейт сам себя ненавидел в ту минуту. Но любую слабость нужно выкорчевывать сразу.

Фыркнув, Аори послушно выпрямилась и, ухватившись за края окна, откинулась назад, прямо в проем. Поболтала немного ногами, словно ребенок на качели, позволяя ветру трепать волосы, и вернулась в заполненную полумраком комнату.

– Так? – наглый, хамоватый прищур.

– Да. Ты решила, с кем на фестиваль пойдешь?

– Сказала же – сама, – надула губы Аори. – Разве что ты передумаешь и отправишься со мной.

Подхватив с пола рюкзак, она достала из внутреннего кармана билет и припечатала его к подоконнику.

– Сдует, – равнодушно заметил Лейт и отвернулся. – Я уже ответил – не пойду.

– Значит, пусть сдувает, – согласилась Аори и убрала руку.

Ветер тут же подхватил разноцветный листок, швырнул в комнату, укатил в угол.

– Ну и зачем?

Она пожала плечами.

– Ты не понимаешь, да? – злость на упрямую девчонку прорвалась наружу, и Лейт резким рывком оказался рядом с ней. – Как ты себе представляешь мой визит? По полю на колесах?

– Не кричи на меня...

Она жалобно захлопала подозрительно блестящими глазами, и это взбесило Лейта еще больше.

– Смотреть в чужие спины? Какого демона ты вообще предложила? Поиздеваться не над кем больше?

– Да что с тобой? – Аори вскочила с подоконника, но обойти друга не решалась – слишком уж близко он оказался.

Сильные мужские пальцы вцепились в подлокотник кресла.

– Сказать, как ты любишь, да? Все, что было мной и моим миром, – разрушено! Но где тебе понять...

Аори неожиданно наклонилась и заглянула в колючие серые глаза.

– Да неужели? Я это прошла уже два раза. И, как видишь, жить все-таки можно.

Зрачки в темном ободке мелко дрожали, и Лейт не удержался – схватил тонкую руку и притянул подругу к себе. Обнял, физически ощутив ее изумление, и отпустил.

– Извини. Просто не надо мне такого предлагать, ладно?

– Я никогда не перестану верить, что мы сможем тебе помочь. И... Ты тоже прости, – Аори подхватила рюкзак и чуть ли не бегом двинулась к выходу. Не оборачиваясь и, кажется, затаив дыхание.

Лейт смотрел ей вслед.

Платье на фестиваль? Может, еще и каблучки?

Цок-цок, ага.

Аори с удовольствием влезла в мятые штаны из серого хлопка. Такую же рубашку, закатав длинные рукава, она накинула поверх серой футболки. Рюкзак на плечо, телефон в карман – и готово.

Пешком, конечно, с целью дать бой трезвенности. Сиз бы понравилось.

Кроссовки беззвучно шлепали по растрескавшемуся асфальту. Аори перепутала входы, и теперь не спеша брела вдоль заросшего бурьяном поля, подставляя лицо теплым вечерним лучам и прохладному ветру. Тишину периодически разрезали звуки ударных, долетающие с далекой сцены.

В кармане лежал один билет. Аори знала, что друг не появится. И, по правде, ее это вполне устраивало. Вечер оказался на удивление чистым, добрым, и портить его чужим недовольством, замешанным на снисходительности, совершенно не хотелось.

А с измененной все было бы иначе. Они делили бы радость. И застывшее время, и лучи солнца, и одно настроение на тысячу человек. Взгляды окружающих сошлись бы на золотоволосой красавице, но Сиз умела показать, что для нее действительно важен.

Аори свернула за угол и присоединилась к общему потоку входящих. Впереди он дробился на несколько узких ручейков, шустро втягивающихся в контрольные рамки. У каждой стояли стражи, поодаль замер парень с бледным скучающим лицом. Акос, скорее всего. Младший род Тройнов.

Дежурный стоял, подпирая тощим задом навес. Прикрытые веки и вовсе наталкивали на мысль, что он задремал, но Аори догадывалась, что Акос сосредоточенно сканирует толпу.

Даже она знала, что этого не всегда хватает.

Всего пару лет назад, во время такого же концерта, хлынул ливень. Группа продолжила играть, гости смеялись, орали, прыгали.

Дождь сменил крупный град. К тому времени поле под ногами превратилось в грязь, а скользкая трава завершила дело. Тысячи людей ринулись прочь, пытаясь укрыться хоть где-нибудь от колких холодных ударов. Неизвестно, кто упал первым, но толпу было не остановить. Разум исчез, оставив одно животное желание выжить. Ноги давили чужие тела, локти крушили ребра, руки раздирали одежду, отчаянный крик впивался в небо, заглушая последние звуки гитар.

Погибших вытаскивали из раскисшего поля и укладывали в неровные ряды. Ливень, смывая грязь, бесстыже обнажал метки страдания: изломанные пальцы с сорванными ногтями, вмятые в лица носы, одежду, превратившуюся в лохмотья. И с тех пор, помимо стражей и Акосов, на любых массовых мероприятиях дежурили опытные изменяющие. Только им под силу остановить слетевшее с катушек стадо. Нет, не вернуть разум – просто ненадолго взять людей под контроль и, хлестнув кнутами, загнать в положенные загоны.

Аори повертела головой, но арканисты, само собой, пока-

зваться не спешили. Демона лысого поймаешь, кто тут простая обслуга, а кто может шею свернуть одним щелчком.

Земля перестала вздрагивать под ногами, стоило пройти под рамкой. Аори обиженно насупилась, но кого винить, кроме себя?

Посмотрев на часы, она решительно направилась к ближайшей палатке. До следующего выступления еще полчаса – как раз шанс оценить пиво на упомянутую Лейтом поганость.

У стойки ровная очередь расслаивалась, превращаясь в движущееся по собственным законам людское варево. Аори на мгновение растерялась, и вперед тут же пролезли двое парней. Но, не успела она возмутиться, как один бросил на нее быстрый взгляд и толкнул друга в бок.

– Сдвинься с дороги. Самый умный, что ли?

Едва заметный акцент, мягкий, приглушенный. Откуда он? Точно не из Альдрии – там такая же четкая, лаконичная речь, как и в столице. А больше нигде она и не была...

– Спасибо, – смущенно поблагодарила Аори и забрала стакан.

Неожиданный заступник широко улыбнулся. Серые глаза прищурились, тонкий шрам возле уголка рта сдвинулся к щеке. Парень протянул вперед крепкую ладонь.

– Росс.

– Аори.

Напористость нового знакомого озадачивала, и на руко-

пожатие она ответила нарочито крепко.

– Ого, – присвистнул Росс и пригладил короткий ежик русских волос. – Тренируешься?

– Уже нет.

Она отвлеклась на пиво и не заметила, как парни коротко перемигнулись, и спутник Росса растворился в толпе.

Вкратце – Лейт был прав. Так что Аори продолжала пить из чистого духа противоречия.

– Составлю тебе компанию?

Она удивленно оглянулась.

– А твой друг куда делся?

– Друг? – рассмеялся Росс. – Просто знакомый. Сбежались, разбежались... Так что?

Аори открыла рот, чтобы объяснить, куда ему самому «разбежаться», но в памяти нагло улыбнулась насмешливая и прекрасная женщина.

«Может, на тебя хотя бы инвалид внимание обратит.»

Приподняв бровь, она окинула предполагаемого кавалера оценивающим взглядом. Тот не смутился.

– Ну, хорошо.

– Тогда пошли скорее.

Они заняли места у разделяющего зоны забора – на небольшом возвышении, практически перед самой сценой. Густая толпа расступилась, освобождая пяточок. Аори так и не поняла, как у Росса это получилось.

Музыка проникала в каждую клетку. Земля под ногами

вздрагивала, повинуясь ударнику, скрипка и голос бесстыже вонзались в грудь, вдавливали в нее эмоции, заставляли их смешиваться и вырываться наружу. Она кричала, как кричали все.

Она была такой, как все.

– Еще пива?

Росс терпеливо ждал, пока она вернется в эту реальность. Аори неловко откашлялась – она, честно говоря, забыла о спутнике.

– А тут ничего получше нет?

Пустой пластиковый стакан давно очутился под ногами, и ей не хотелось обзаводиться еще одним.

– Есть, – усмехнулся Росс. – Сейчас принесу.

Вернулся он быстрее, чем Аори успела заскучать. Неужели снова без очереди прорвался?

– Ну, давай. За знакомство.

Неглубокие стаканы встретились с глухим звуком, и она выпила одним глотком, не отводя взгляда от сцены.

– Что, это лучше будет? – усмехнулся Росс. – Вроде неплохой виски.

О, демоны, хоть бы не раскашляться!

– Нормально.

– Я рад. Была у меня одна женщина, которая на бухло смотреть не могла. Курила, как паровоз, даже в постели, а вот выпить – ни-ни. В общем, унылая пепельница.

Она невольно хлопнула ресницами, но любопытство

вспыхнуло сильнее.

Этого парня ничем не смутить, так, может, расспросить подробнее? Интересно же... И пусть не думает, что она будет краснеть и переводить тему!

– А ты не куришь?

– Где? – он насмешливо развел руками, едва не задев соседей.

Все двигались, перемешивались, словно ингредиенты гигантского супа. По самым сложным траекториям люди пробирались к палаткам, окружившим огромное поле. Зеленого, покрытого жесткой короткой травой, не поддающейся тысячам шагов.

– Что тут еще есть?

Росс оперся плечом на ограждение и скрестил руки на груди. Внимательный взгляд шарил по телу спутницы, не пропуская мельчайшей детали. И он скорее возбуждал, чем вызывал неловкость.

Мятые штаны, застегнутая рубашка... Демоны!

– Вопрос в том, что тебе самой интересно.

– Все, – улыбнулась она. – Я не так долго... в столице.

– Тогда пошли стрелять из лука.

Не дожидаясь реакции, Росс отлепился от забора и двинулся через толпу. Пьяные и трезвые, высокие, низкие, радостные и угрюмые, робкие и смелые, – все расступались перед широкоплечим парнем, подсознательно чувствуя, что он не собирается останавливаться.

Почему-то Аори казалось, что лук – это ровная палка и выложенная полукругом веревка. По крайней мере, так она себе его представляла, раз увидев на картинке. А на самом деле – наоборот!

Она коротко и немного нервно рассмеялась, покрутила полированную деревяшку, стянутую тугой нитью в дугу. Росс отмахнулся инструктора, закатал рукава и без малейшего стеснения приобнял девушку сзади, показывая, как управляться с непонятной штуковиной. Его дыхание щеколало шею при каждом выдохе, каждом слове, пальцы нежно скользили по запястьям, и ученица не запомнила абсолютно ничего.

Несколько человек, занявших очередь, прислушивались к объяснениям с явным интересом. Особенно девушки.

Первая стрела пощекотала кисть оперением, соскочив с тетивы в момент выстрела, и шмякнулась в траву.

– И из этой ерунды можно кого-то убить?

– Конечно нет, – Росс отошел, поднял свое оружие и, не целясь, всадил стрелу в соломенный круг. – Но боевой лук ты не натянешь в принципе.

Обиженно отвернувшись, Аори подняла стрелу и старательно прицелилась.

Тренькнуло, и деревяшка закачалась в натянутой позади стрельбища сетке.

– Перо, наконечник, мишень. Все должно находиться на одной линии. И рука – как одна линия. Ясно?

– Да.

– Это минимум. А вообще, представь, что ты уже попала.

Увидь это.

Последняя стрела легла на тетиву, и Аори выпустила ее, почти не целясь. Да и толку целиться, если взгляд толком не хочет ни на чем фокусироваться?

Одна линия... Лучше бы просто подошел, снова взял ее за руки и натянул тетиву, как положено.

– Ну, в мишень ты попала.

Рисуясь, Росс выпустил стрелы одну за другой, украсив центр соломенного круга своеобразным букетом. Рядом восторженно ахнула случайная зрительница, и Аори покосилась на нее с откровенной ревностью.

– Пойдем, – он небрежно бросил оружие на стол. – Пока эти женщины не решили познакомиться.

– А ты против?

– Да. На сегодня у меня запланировано общение с одной.

Она запнулась, не зная, как реагировать. Вроде бы и приятно, но все время скользит легкий, едва заметный оттенок унижения.

Стоило вернуться на поле перед сценой, как низкий, вибрирующий гул обозначил выход новой группы. Аори обернулась, но слишком резко, – голова закружилась. Потеряв равновесие, она рефлексивно схватилась за локоть спутника.

– Ой, извини... Моя любимая песня!

– Нормально. Держись.

Аори тут же забыла о нем.

Да, Лейт опять прав оказался. Басовые ноты и ударные гремели, голос вокалистки не всегда мог совладать с их мощностью. Выкрики по сторонам мешали слушать, вскинутые кулаки закрывали обзор. Прохладный воздух загустел от тепла чужих тел, толпу накрыл созданный машинами дым.

И это было прекрасно.

Стемнело быстро. Или Аори просто не заметила, как солнце закатилось. Свет прожекторов безудержно скользил по толпе, бил в лица, но тепла не приносил. В какой-то момент она поежилась, озябнув.

– Что, холодно?

Росс как раз вернулся из очередного набега, и Аори со вздохом забрала стакан. Опять не догадался принести хотя б орешек, чтобы заесть жгучий вкус. Предложенные в прошлый раз деньги он презрительно отверг, так что даже намекать было неловко.

– Есть такое.

– Женщины!

Не спрашивая разрешения, Росс прижал ее к себе.

– Твое любимое слово? – Аори поспешно отвернулась, чтоб он не понял, насколько ей приятно прикосновение и тепло. – Я просто первый раз на фестивале.

– Ну тогда радуйся, что для мошкары еще не сезон, – он отхлебнул из стакана и насмешливо продолжил. – И что меня встретила.

Аори прижалась покрепче. Так теплее. Лучше и он, и виски, чем просто виски.

Она покачала стаканом, рассматривая жидкость в свете прожектора. В ней плясали цветные огни, неяркие, размытые... Если напрячь зрение, они превратятся в махонькие колючие искры.

А напрягаться не хотелось, так что она просто расслабилась в объятиях практически незнакомого парня. Хамоватого, пренебрежительного... Обычно такие приводили Аори в ярость, но в исполнении Росса наглость прибавляла неувольнимого обаяния.

Да и кощунством было бы слушать эту песню в одиночку.

Аори прислонилась затылком к плечу Росса и даже не пошевелилась, когда спутник осторожно провел кончиками пальцев по ее талии. Каждое прикосновение запускало целый рой мурашек, проникающих в такие места, куда он и не пытался добраться.

Висок царапнула едва отросшая щетина, когда Росс мимоходом коснулся его губами. Одновременно с этим его рука подцепила край футболки и замерла, ожидая реакции.

Аори замерла, не шевелясь, стрельнула глазами вправо-влево.

Никто не смотрел. Людей поглотила музыка и другие люди. Совсем рядом, буквально в двух шагах, высокий парень в сдвинутой на затылок полосатой шапке буквально пожирал свою девушку – низенькую, ростом едва до плеча. Он нахло-

нил ее назад, запрокинул голову так, что и сам согнулся чуть ли не вдвое. Возбужденный музыкой, светом и особенной жадной, он жадно терзал ее губы, как дикий зверь.

Всем было безразлично. Все были такими же.

«А я... я могу быть – как все?»

Аори глубоко вздохнула и зажмурилась.

«Демоны, что же я делаю?»

А что я делаю плохого? Что, не имею права на удовольствие? Мне приятно, мне хорошо, как давно не было! Что, развернуться, вырваться, и уйти? Не Россу хуже станет.»

Горло сжало от жалости к себе, от обиды на невозможность выбора.

Завтра или через месяц Иртан может снова попробовать отомстить за отца, и рядом не окажется никого, способного остановить наследного принца. И всем будет безразлично, вот разве что Ила злорадно рассмеется, – мол, даже Лейта эта дурочка проворонила. Столько рядом сидела, работала, всю себя отдавала, а получила в итоге пинок под зад.

«Хотя бы инвалид, да?»

Пальцы коснулись теплой кожи. Изучили живот, осторожно двинулись выше.

– Не носишь лифчик? – прошептал Росс на ухо и коснулся мочки губами.

Ответ ему не требовался – грудь уже устроилась в крепкой ладони, и он медленно оглаживал большим пальцем сосок. Губы, тем временем, не оставляли в покое ухо и шею,

отвлекали, будоражили.

Сердце ухало в груди в такт музыке, тело вздрагивало равно от ударов барабанов и прикосновений Росса. Последние остатки здравых мыслей выпорхнули из головы, словно весенние бабочки.

Аори пришла в себя, только когда стихли последние звуки и люди начали пробираться к выходу. Кто-то спешил на автобус, кто-то, особо стойкий, – на едва освещенную парковку.

– Что-то меня шатает, – пожаловалась она и высвободилась из рук Росса.

Шли молча.

Аори смотрела себе под ноги, чтобы не споткнуться об очередную кочку, и не заметила, как парень коротко перемигнулся с утомленным, завистливо присвистнувшим изменяющим.

– Провожу тебя. Адрес скажешь?

– Угу.

Толпа загустела, окружила со всех сторон. Спасаясь от чужих прикосновений и уже не пытаясь что-либо высмотреть в этой кутерьме, Аори жалась к спутнику, словно испуганная птаха. Тот не возражал, спокойно и уверенно продвигаясь вперед.

Такси нашлось, стоило свернуть за угол. Водитель, то ли глухой, то ли тупой, понял адрес с третьего раза. В машине Аори уютно устроилась у Росса под мышкой – ее начало

клонить в сон.

– Подъем. Приехали.

– Уже?! – голова совершенно отказывалась соображать, и Аори глупо прильнула к стеклу, не узнавая свой дом.

– Выходи. Доставай ключ. Открывай дверь.

Последовательные команды оказались кратчайшей дорогой к успеху. Как само собой разумеющееся, Росс вслед за ней зашел в подъезд, затем – и в лифт. Аори замерла напротив в тесной кабинке, и в голове билась глупая мысль.

Наверняка и меня он потом будет называть «одной женщиной».

Дверь в квартиру поддалась не сразу – руки подозрительно дрожали. Росс терпеливо ждал, подпирая стену плечом. Аори шагнула в таящуюся за порогом темноту, и он придерживал дверь, пропуская внутрь узкую полосу света.

– Зайдешь?

Голос дрогнул, выдавая неуверенность. Аори стояла спиной, и рука застыла на выключателе.

– Дальше сама справишься. Бывай.

Она ошарашенно обернулась, но между ними уже щелкнула, закрываясь, дверь.

Настолько порядочный?

Даже не спросил ее телефона.

Аори села на холодный пол и прижалась лицом к коленям. К темным штанам, на которых не будут заметны мокрые пятна.

«Кому ты нужна?»

Вернувшись на продуваемую всеми ветрами улицу, Росс быстрым шагом двинулся к такси, доставившему их с фестиваля.

– Ну ты, сука, скорострел, – усмехнулся водитель, вырвавшая на магистраль. – Пять минут прошло? Или четыре?

– Отвянь.

Развалившись на сидении, он принялся выстраивать в уме фразы для отчета. Ничто не мешало думать – водитель молчал, и машина ехала мягко, почти беззвучно. Миновав несколько переулков, она устремилась по пустынному проспекту туда, где мерцали огни царящей над городом башни.

Cage the Elephant. Come a litter closer.

3.

Подушка неприятно жарила щеку, и Аори, не поднимая век, вытянула ее из-под головы и отшвырнула в сторону.

Демоны, ну как обычно. Проснулась на самом интересном месте. А сон еще жил на кончиках ресниц, сладкий и бесстыжий настолько, что даже воспоминание о нем прогоняло по телу волну желания. Теперь оставалось перекатывать на языке слова и воспоминания, и вкус их тускнел с каждой секундой.

Там, за границей реального, она стояла на забытой богами остановке. То ли край города, то ли самый дальний уголок планеты. Стояла под хрупким, пропускающим рассеянный свет стеклянным навесом, и смотрела, как по бокам падает снег. Маленькие ломкие кусочки льда таяли, едва коснувшись разогретого машинами асфальта. Снег шел и шел, усиливался, белым полотном затягивал мир.

И таял.

Как ни странно, Аори не мерзла, одетая лишь в юбку и короткий кружевной топ, не доходящий даже до пупка. Куда более болезненным оказалось одиночество, такое же бесконечное, как и снег.

Рядом остановилась большая черная машина. Водитель безучастно смотрел перед собой, не обращая на одинокую

девушку никакого внимания. Пассажирская дверь приоткрылась, и выглянувший оттуда мужчина коротко махнул, приглашая Аори внутрь.

– Транспорта сегодня не будет, – Лексаз Тройн потер нос жестом одного знакомого изменяющего. – Подвезти?

Аори улыбнулась и кивнула. Путешествие на мягком кожаном сидении куда лучше бесконечного прозябания посреди белого ничего. Куда ехать, зачем ехать... Какая разница? Пусть везет, куда захочет.

Дверь захлопнулась, отрезав звуки внешнего мира, и машина покатила дальше.

– Давно ты тут?

Не уточняя, Аори поняла, что он имеет в виду позабытый королем и Арканиумом город.

– Пару лун. Пытаюсь продать квартиру.

И уехать, подумала она, но промолчала. Бросить все. Да вот не получается, город держит ее и гасит своим белым снегом любое намерение.

– Бесплезное занятие. Кому она нужна?

Нет бы помочь... Обиженно отвернувшись, Аори устала в окно. Машина медленно пробиралась по улице, отведенной большим, красивым особнякам. Один из них привлек внимание резными каменными статуями, изогнувшимися по бокам от входной двери.

– Это Далай и Лида, – Лексаз придвинулся поближе. – Они танцевали на приемах короля до тех пор, пока не пада-

ли, обессиленные. День за днем, чтобы радовать других.

Взмахнув рукой, Лексаз нечаянно зацепил кружевную ткань на боку Аори. Она поправила одежду, стараясь, чтобы это вышло незаметно. Не получилось – топ был слишком узким и неприятно давил на грудь.

– Сними, если мешает. – совершенно серьезно предложил Лексаз.

Аори дернулась было, но вспомнила его предупреждение. Сделанное еще в Альдрии, одним из немногочисленных общих вечеров.

– Ты говорил, что наше общение закончилось бы в тот миг, когда бы я вздумала с тобой заигрывать.

Хитро усмехнувшись, он покачал головой. Начала-то не она.

– Это мой дом, – показал он на здание с высоким витражным окном, занявшим половину фасада и ограниченным длинными, до самой земли, скатами крыши. – Не хочешь в гости?

– Хочу.

Внутри дома играла музыка. Любимая песня, где же она ее недавно слышала? Точно. На фестивале.

Прямо в коридоре – длинном, уходящем вдаль и освещенным одним узким окном, – Лексаз одним плавным движением стянул с Аори впившийся в кожу топ.

Ей понравилось, что он не стал спрашивать разрешения. Еще неизвестно, что бы победило в ней – желания или вос-

поминания о подруге, о долге, об этикете или последствиях...

– А как же душ? – неискренне спросила Аори. Отвлекаться не хотелось.

Лексаз рассмеялся и приложил ладонь к лицу девушки.

Прикосновение оказалось совершенно чужим, и ровно в этот момент она сообразила, что спит. Спешно потянулась вперед, чтобы успеть узнать хотя бы, как он целуется, прежде, чем проснется... Этого же не будет на самом деле. А Лексаз едва коснулся ее губ, осторожно и чутко, не размыкая собственных.

Тепло руки сменилось жаром подушки.

Почему именно он, а, дорогое подсознание? Я никогда и не думала о таком! Из-за встречи с Ланой, Россом или просто потому, что Лексаз вызывает во мне неподдельное восхищение? Он ведь будет сегодня на приеме, как теперь на него смотреть?

Аори села на кровати и схватилась за голову.

И смотреть незачем, он все отлично почувствует благодаря особенности.

С этой проблемой помочь некому, значит, придется решать самостоятельно. А что для этого нужно?

Нужно ее изучить.

Наскоро умывшись, Аори уселась за компьютер. Перед ней исходила паром кружка с кофе, приготовленным шустрым аппаратом. Ну и пусть искусственный, ну и пусть вред-

ный... Вкусно же!

Особенность Тройнов, что же ты такое? Сизэ в свое время больше говорила загадками, чем нормально объясняла.

Информацию приходилось выдирать буквально по каплям, доверяясь в равной мере официальным ресурсам и осторожным чужим мнениям. Старший род не спешил делиться секретами.

Эмпатия и подавление воли. Две стороны одной монетки, довольно-таки неприглядной, выплавленной из благородного металла, но покрывшейся зеленоватой плесенью после неправильного использования.

Умение ощутить эмоциональное состояние других людей и повлиять на него так, чтобы достичь цели. Любой, начиная подписью контракта и заканчивая бессмысленной радостью от чужого страдания. Не то, чтобы инфосеть пестрела рассказами об откровенных вмешательствах Тройнов и Аков в чужую психику, но ссориться с ними обычные люди не рисковали. Не только из страха, но и из уважения, которого и подавно не испытывали к изменяющим.

Аори задумчиво подперла подбородок кулаком.

Интересно, а влиял ли на нее Лексаз?

Наверняка. Те вечера вместе... Подруга приходила к нему за беседами, как за единственным лекарством, способным хоть немного унять боль вины. И уже буквально через пару минут жгучее онемение сменялось любопытством, интересом, желанием жить.

Или это просто его мудрость? Ведь невозможно заставить другого человека испытывать радость одним лишь запретом на грусть?

Последний раз она видела Лексаза у кровати Ланы. И единственная заметила полный тоски, отчаяния и бессмысленной надежды взгляд темных глаз. Дипломат тут же спохватился и скрыл настоящие чувства за привычной броней из насмешливых, уклончивых фраз, ироничного прищуря, скупых и уверенных движений.

У Аори в кои то веки хватило ума ничем не выдать, что она видела его настоящее лицо.

Если они встретятся, Лексаз уловит смущение, но не узнает причину. И ничуть не удивится, что ей не по себе на королевском приеме. Главное – не выдумывать любви к чужому мужчине, который, кстати, вполне в отцы годится.

Аори коротко и грустно усмехнулась. Вот оно, то, чего ей не хватает. Наставника. Командира. Слишком уж привыкла, что рядом есть кто-то всезнающий, готовый ответить на любой вопрос и решить проблемы.

Что ж, если на приеме будет Лана – а она будет – лишние мысли выветрятся еще до появления.

Такси неторопливо плыло вдоль набережной, готовясь к завершающему рывку вверх по склону. Основную магистраль перекрыли еще вчера, превратив в огромную площадь, и всецело отдали гуляющим. На сцене гремел концерт

– стартовал еще днем, после торжественного (и в кои-то веки не скомканного) выступления Реодора. В полночь небо вокруг сияющей башни украсит салют.

Аори прижалась щекой к окну, рассматривая проплывающий мимо праздничный мир. Раньше она не ездила этой дорогой – и, похоже, совершенно зря.

Правительственный квартал Астрали славился своей красотой. Там, где крутой склон не позволял строить здания, из узких террас вырастали белые колонны, и на них опиралось одно небо. В промежутках между колоннами, словно в кубе с прозрачными стенами, росли эфиреи из восточных оазисов. В холодные дни их окутывал кокон теплого воздуха, и уже сейчас воздух наполнился ароматом мясистых белых цветов.

Город уже накрыли сумерки, и каждая колонна мягко светилась, словно заблудившийся луч на темной ткани горы. Окна дворцов сияли намного ярче. За ними можно ухватить кусочек немого кино – картинку роскошной жизни, полной балов, танцев, шампанского в высоких бокалах и женщин в длинных платьях ценой в ее годовую зарплату.

Как минимум.

На набережной веселился народ попроще. Веселые вскрики перекрывали музыку, каблуки отстукивали ритм по деревянным настилам. В воздух то и дело взмывали светящиеся воздушные шары – в основном серебристо-белые. На фоне темного неба они воссоздавали цвета королевского дома.

В приоткрытое окно пробирались запахи. Аромат эфирей,

цветущих всего несколько ночей в году. Терпкий и сладкий привкус горячего вина с кусочками ягод, которые подсыпали в пышущие паром казаны крепкие, розовощекие женщины, радостно улыбающиеся каждому посетителю. Густой, смешанный дух толпы – разгоряченных тел, духов, общей радости и общего танца.

Вечер только начинался, горожан переполняли кипящая энергия и счастье, и они щедро делились ими друг с другом.

Аори с тоской смотрела на хохочущую, бесшабашную толпу. Вот лучше бы сюда, в хоровод, где никто никого не знает и все рады всем... Танцевать, пока ноги не устанут от ударов о пружинящие доски, руки – от объятий, губы – от улыбки. Подхватить обжигающий стакан с прилавка, выпить его залпом, проглотить пропитанные вином ягоды, и с новыми силами ринуться в гущу веселья. И там обязательно найдется кто-то с азартными темными глазами, выхватывающий из толпы одну девушку за другой, чтоб закрутить ее, счастливо визжащую, подарить пару минут крепких объятий и яркой весенней радости. Главное тут – не смутиться, не сбиться с шага и, в итоге, охотно подставить щеку под звонкий поцелуй.

Деревья скрыли набережную, приглушили, а потом и вообще отрезали звуки праздника. Поток машин медленно полз вверх по извилистой тропе, и Аори нервно крутила телефон. Она потратила слишком много времени, пытаясь соорудить на голове прическу поприличнее, и теперь опаздывала. Еще

и зазря – волосы упрямо топорщились, выскальзывали, так что Аори плюнула и просто их распустила. В следующий раз думать надо тем, на чем заколки не держатся, и заранее бронировать время в салоне.

Выйти пришлось у главных ворот – случайные машины на территорию королевского дворца не пропускали. Аори быстрым шагом припустила по аллее, едва не срываясь на бег. Стражи проводили ее внимательными взглядами – приглашенные давным-давно переместились из пустынного парка в теплый, освещенный массивными хрустальными люстрами зал. Король должен был появиться с минуты на минуту.

Все-таки, она успела. Повезло – обычно пунктуальный, в этот раз Реодор где-то задержался. Придворные тактично не выказывали нетерпения. Сбившись в небольшие компании, они беседовали, время от времени кивая расторопным официантам. Заполненные блюдами столы томились за закрытыми дверьми, и бокалы шампанского вкупе с изысканными закусками оставались единственным утешением алчущих верноподданных граждан.

Показав приглашение услужливому до приторности распорядителю, Аори глубоко вдохнула и, вся внутренне дрожа, прошла через открытые специально для нее двери. Ей явно представлялось, как один за другим затихают разговоры, и придворные оборачиваются, смотрят на невесть откуда явившееся чучело, и лишь этикет не позволяет гримасам отвращения исказить их лица.

Кажется, она себя переоценила. Никому и дела не было до косвенной причины воцарения Реодора. Аори спустилась по недлинному ряду ступеней и забила в угол, выдыхая и растерянно осматриваясь. Тут же несколько сотен человек... Как найти Лейта? И, демоны побери, как у короля рука не отнялась столько бумажек подписывать?

Телефон, который она так и не спрятала в неудобную, постоянно падающую с плеча сумочку, нервно завибрировал.

– Прямо до середины зала и налево, – недовольный, опять недовольный голос... – Давай резче.

Еще раз глубоко вдохнув для смелости, она двинулась сквозь плотную толпу, искренне мечтая стать невидимой. Уроки Зина помогли – ей удалось не задеть никого, не толкнуть, даже не дотронуться. И уж точно не заговорить!

Друга Аори нашла у темной стены, между двумя высокими горшками с ухоженными суккулентами. Лист одного из них был оборван, но она не заметила пятен на руках Лейта. Вокруг двигалась по огромная человеческая стая, и он отворачивался ото всех.

Может, и сам бы с радостью беседовал со знакомыми, легко перемещаясь между многочисленными шумными группами. Или пригласил на танец пару-тройку милых девушек, удивив их умением и галантностью. Дождавшись конца приема, сел бы в юркий кабриолет и умело направил его по закручивающейся спирали магистрали. Удивительно – она, по карте в полтора раза длиннее прямого пути, приводила к

цели куда быстрее.

Взрыв, устроенный изменяющими на полигоне, лишил молодого, энергичного парня почти всех радостей в жизни. Струи изменения выбили его душу на Грань. Аори заплатила собственным посмертием за возвращение Лейта. И ни разу бы не пожалела, если бы он смог встать.

Но больше – никаких танцев. Возможно, осторожные, механические шаги в специальном каркасе, когда-нибудь потом, когда король и Арканиум позволят своему лучшему специалисту закончить разработку подобной ерунды. Синяя машинка перешла в куда менее умелые руки, и Аори очень ее полюбила.

Ее обожгло воспоминанием. Ночь, брусчатка под ногами, тихий звон лампы в фонаре. Улыбающийся парень, согревший пальцы своими ладонями. Неловкие шаги, жалкие попытки повторить движения, показанные им так легко и изящно...

Сама не зная, почему и зачем, Аори присела на корточки возле кресла и поцеловала Лейта в идеально выбритую щеку. Он научился все делать сам.

– Привет. Прости, что опоздала.

Она тут же выпрямилась, оглянулась, не заметив короткого изумленного взгляда.

– Реодор тоже не спешит.

– Может себе позволить, – несмело заметила Аори и прижалось спиной к стене рядом.

Она много слышала про королевский бальный зал. На ходу не смотрела по сторонам, едва успевая уворачиваться от пьяных радостью, а потому неосторожных придворных, но теперь...

Точно так же, как в мире Аустралии сплетались воедино технологии и магия, в интерьере сплетались классика и современность. Темное дерево отделки, серебро узоров. Королевские цвета. Ничего дешевого – только натуральное дерево, камень, драгоценные металлы и хрусталь.

Тяжелые портьеры обрамляли окна, и на темном поле стекол светились огни, маленькие, мерцающие, словно светлячки. Россыпь звезд, щедро брошенная изменяющими на царящую снаружи ночь. Такие же бледные искры появлялись в воздухе. Они рождались среди платиновой вязи люстр, заставляли кристаллы подвесок вспыхнуть на миг, парили вниз и таяли над головами гостей. Магия на грани дозволенного – изменение техники.

Традиционное великолепие живых цветов заменили вырастающие из плит пола деревья. В любом другом месте они бы казались нелепой бутафорией, но здесь и сейчас – искусно выточенными скульптурами. На хрупких ветвях изредка распускались крупные белые цветы. Проходила буквально минута – и лепестки один за другим опадали на пол и исчезали.

Черный мрамор не полировали. Он не подставлял предательски гладкий бок под каблук во время танца. Аори при-

щурилась – прожилки действительно светятся, или ей кажется?

Широкий эркер в центре зала занял трогательно маленький оркестр. Несколько мужчин в смокингах и единственная виолончелистка, обнимающая свой инструмент. Она вступала редко, но, стоило низким, чувственным звукам разбавить общий гул, и в глазах женщин появлялась томная мечтательность.

Они были прекраснее всего искусственного в этом зале. Из родов и безродные, министры и фрейлины, графини и простые горожанки. Легкие, воздушные стрекозы с летящими платьями вместо крыльев. Такие же хищные – они могли растерзать соперницу одним взглядом, и с удовольствием проделывали это снова и снова.

Аори сжалась, поймав одну из презрительных усмешек, и невольно коснулась плеча друга.

А Лейт... действительно красив в положенном по протоколу сером костюме. Высокий, лучащийся затаенной энергией. Осколок угля с пылающей сердцевиной.

Она часто обжигалась, желая согреться.

–Зря я не купила вечернее платье.

– Под него нужны украшения. И вообще, с каких пор ты умеешь носить платье?

Обычная для Лейта насмешка сегодня почему-то царапнула острой иглой.

– Еще с другой планеты, – буркнула Аори и поспешно вы-

прямилась.

Мерный гул голосов вокруг притих. Мягко, один за другим, смолкли инструменты маленького оркестра. Последней стихла виолончель, и то потому, что один из оркестрантов тихо окликнул подругу.

Массивные, забранные матовыми стеклами двери распахнулись абсолютно бесшумно. Появившийся в портале мужчина не был ни королем, ни гостем.

Ратт Лунир, герцог, глава Королевского совета и правая рука его величества, обвел собравшихся пристальным взглядом. Густо разбавленные сединой волосы были аккуратно зачесаны назад, открывая высокий, украшенный двумя глубокими морщинами лоб.

Узкий рот растянулся в приветственной улыбке, и две глубокие складки по бокам стали еще резче.

– Приветствую, друзья мои, – глубокий голос герцога наполнил зал. – Его величество приносит извинения за задержку и, в качестве компенсации, предлагает отменить официальное обращение. Никто ведь не против?

Придворные заулыбались в ответ – еще бы. Стоять с подобострастными лицами и слушать Реодора, который год назад числился только принцем, и даже не наследным... Сомнительное удовольствие. Слишком многие проиграли благодаря решению Верховного жреца.

– А наши дорогие репортеры, конечно же, найдут достойные обороты, чтобы живописать прием как подобает.

Допущенные в элитное общество журналисты охотно закивали. Время для интервью наступит позже – когда гости наедятся, выпьют, подберут и начнут сами искать общения. Сейчас же многие раздражены ожиданием и с нетерпением смотрят туда, где на столе сверкает хрустальная ваза с изящными пирамидками бутербродов из хрустящего хлеба, сыра и оливок, и это только одна, краешек которой виден за плечом герцога...

Аори невольно сглотнула.

– Тогда не задерживаю вас больше, – Лунир приподнял руки в гостеприимном жесте и отступил вбок. – Прощу.

Почтительную тишину, как по команде, разбавил ободряющий перебор струн. Гости устремились в освобожденный проход, сначала несмело, потом все смелее, и голоса сплелись в оживленный гомон.

Лейт даже не пошевелился, выжидая, пока схлынет основной поток оголодавших подданных. Аори осталась с другом, хотя в общей сутолоке проще найти себе неприметное место. Если такие вообще имелись.

Наверное, по номерам дворян не рассаживают. Интересно, где могла бы сидеть бывшая Тень? Возле короля? Трижды ха. Рядом с придворными? Или с членами Родов? Смешнее и смешнее...

Задумавшись, Аори не заметила приближения одного из величайших умов Австралии.

– Здравствуй, Лейт. Как ты сегодня?

– Без изменений, – криво усмехнулся он. – Как ни странно, изменяющие уверены, что это навсегда.

– Добрый вечер, Аори, – Лунир проигнорировал вопиющую бестактность. – Замечательно выглядишь. Хоть на ком-то в этом зале мой старческий взор может отдохнуть, оценивая истинную красоту, а не общую стоимость декораций.

– Спасибо, – смутилась она, столь же беспардонно упустив приветствие. Впрочем, Лунир давно не ставил этикет выше взаимопонимания.

– Старческий? – нагло хмыкнул Лейт. – Аори, кажется, полагалось возразить, а она не сообразила?

– Ничего, у нее еще все впереди, – добродушно отмахнулся герцог. – Позволь, помогу вам найти правильные места?

Не ожидая ответа, он развернулся и направился туда, где уже вовсю звенели бокалы. Лейт бросил на него исподлобья злой и оттого непонятный для Аори взгляд. Но, все же, после короткого раздумья направился следом.

– Что случилось?

– Я думал уехать после вступительной речи. Ратт об этом догадался.

– А что, можно? – загорелась Аори. Она бы и сама радостно распрощалась с королевским дворцом и отправилась на пышущую настоящим праздником набережную.

– Нет. Но мне все равно.

– Так почему не уедешь?

Лейт ответил спустя пару минут, заняв указанное герцо-

гом место. Судя по отсутствию стула, оно предназначалось Джою с самого начала. Аори помогла другу и, аккуратно придерживав подол, устроилась рядом. Их невольные соседи деликатно ковырялись в тарелках, не обращая внимания на прибывших.

Хоть убей, сегодня ронять что-либо на подол нельзя категорически. Аори то и дело виделись косые усмешки, хотя никого знакомого за длинным, разделенным на крупные секции столом пока не заметила.

– Я многим обязан Ратту.

Аори рассеянно кивнула, не в силах отвести глаз от массивного стола в центре зала. Она, наконец, заметила Реодора.

Король был сутул и хмур. Он тяжело навалился локтями на скатерть, сбив ее складками, и, кажется, едва удерживался, чтобы не опустить голову на скрещенные руки. Исподлобья Реодор рассматривал расставленные полуколыском столы, веселящихся придворных, пробующих блюда одно за другим, многочисленных официантов, торопливо выполняющих любые капризы.

Спустя короткое мгновение взгляд короля впился точно в лицо темноволосой девушки. Мрачно, не мигая, изучающе. Как она отреагирует? Примет вызов или уклонится с фальшивой, подобострастной улыбкой?

Аори улыбнулась коротко и сочувственно. Не нужно ничего изображать – она знала, насколько тяжелым выдался прошедший год для них двоих.

Ржавые глаза коротко полыхнули золотым отблеском под теплым светом многочисленных люстр. По телу Аори короткой волной пробежали колючие мурашки, уже знакомые благодаря Иртану. Боли они не оставили – только ощущение бессилия, неизбежности и, на самом краю осознания, – тонкой, тщательно выстроенной подлости.

Наглядная демонстрация силы и презрения к чужой жалости.

– Аори?

Лейт мало что заметил. А понял еще меньше.

– Все нормально. Тебе что-то положить?

– А ты что – прислуга? – усмехнулся он. – Тебе вообще не обязательно сидеть рядом. Веселись.

– Мне просто несложно, – разозлилась Аори. Из-за него, из-за короля, из-за очередного снисходительного взгляда из-под длинных ресниц. – Но, раз уж так настаиваешь, жди официантов!

Соседи не сидели статуями – спокойно разбирали фрукты из высоких ваз. Сжав губы, Аори встала и самостоятельно дотянулась до вазы с салатом. Подхватила порцию щипцами, положила себе, с победным видом уселась обратно и ткнула в листья вилкой.

Маленький тугобокий помидор увернулся от зубцов и прыгнул вниз. Не на платье Аори, тут повезло. Всего лишь к соседке.

Она охнула, поворачиваясь вправо с максимально жалоб-

ным выражением лица.

– Не переживай, – мягко улыбнулась пепельная блондинка в серебристом платье и положила на скатерть вовремя пойманный овощ. – Лейт никогда не умел адекватно реагировать на заботу.

– Тебя не спросили, – буркнул он в ответ.

Аори тихо охнула и, испугавшись еще и этого промаха, закрыла рот ладонью.

– А я и не с тобой разговариваю, братик.

Лейт криво дернул уголком рта в ответ. Блондинка пожала плечами и принялась вытирать пальцы белоснежной салфеткой.

– Что, Лейт даже не говорил, что у него есть семья? Как это похоже...

– Говорил! Вельта, правильно?

Удивление сменилось жгучим интересом.

– Угу. Да и твое имечко мне известно. Маловато инопланетян в нашем мире последнее время, знаешь ли... Приятного аппетита.

Кивнув, блондинка отвернулась к своему спутнику – по всей видимости, мужу.

Похоже, стиль общения у Джоев семейный.

Вздыхнув, Аори подхватила с тарелки еще одного собрата безвременно ушедшего помидора. Резать было опасно, и она поднесла его к губам целиком. Конечно, именно в этот момент Лейт перестал выделяться и зачем-то тронул по-

другу за локоть.

От неожиданности она вздрогнула, овощ свалился с вилки, плюхнулся на стол и покатился по нему под укоризненными взглядами гостей.

Сравнявшись цветом с беглецом, Аори положила вилку и принялась рассматривать придворных, как самое интересное зрелище. Пожалуй, она и не голодна вовсе.

А вот и знакомые лица.

Главы родов удостоились чести сидеть рядом с Реодором. Баго сменила форму на темно-бордовое платье, плечи укрывала темная накидка, и медные локоны сияли на ней, будто золото. Аори невольно залюбовалась – в каждом движении хранительницы чувствовалась ласковая, ленивая грация, улыбка то и дело изгибала нежные губы. Рядом с Ланой она заметила пару знакомых еще с Альдрии солдат, но имен вспомнить не смогла.

Напротив, за другим изгибом подковы, устроились смуглые, чернявые Тройны. В отличие от многочисленных, совершенно непохожих Баго они казались табором из восточных степей, случайно заглянувшим на огонек. Портили впечатление только дорогие, прекрасно пошитые синие костюмы. Узкие шелковые шарфы на два тона светлее виднелись в вырезах пиджаков.

Ян лениво развалился, заняв добрую половину стола, и то и дело подзывал сбивающихся с ног официантов. Ни одно из предложенных вин ему не нравилось, граф хмурился и

брезгливо отставлял бокал за бокалом.

Лексаз устроился на противоположном конце стола. Он даже на спинку стула откинулся так, словно хотел максимально увеличить расстояние между собой и Главой. Дипломат явно настроился игнорировать обязательное для посещения мероприятие во всех его проявлениях.

Сразу за Тройнами расположились Акосы. И узнать одного из них было совершенно неожиданно.

И страшно.

Сердце гулко ухнуло вниз, в живот, а в горле пересохло до хрипа.

– Лейт... Да оставь ты в покое эту отбивную на минуту! Смотри... Вон там, за третьим столом, посередине, парень... Это кто?

– Их там несколько. Конкретизируй.

– Ну со светлой башкой, один такой.

– Акос. Россет, если не ошибаюсь.

– Росс...

Светловолосый парень посмотрел из стороны в сторону, выискивая, кто же это им заинтересовался. Заметив, насмешливо улыбнулся и коротко отсалютовал бокалом. Неудивительно для Акоса. Тем более, раз пригласили, Росс явно не последний в их роду.

Краснеть сильнее уже некуда. Лицо и уши горели, как никогда в жизни, – слишком жива память о его наглых руках. Аори искромсала салат на тарелке в мелкую разноцветную

крошку. Витаминный калейдоскоп...

Потому и не спросил телефон, что прекрасно знал, как ее найти? Вряд ли. Акос все знает о приличиях... и о том, что она о них не слишком-то беспокоится.

Оркестр заиграл танцевальные мелодии – гости утолили первый голод и жаждали развлечений. Между столами закружились первые пары, и Аори с облегчением поднялась.

– Отойду ненадолго.

– Делай что хочешь, – отмахнулся друг. Он уже уткнулся в телефон, спрятался там, среди строк и цифр.

Нацепив на лицо напряженную, деревянную улыбку, она бросилась в комнату отдыха. Заскочила внутрь одной свободной, заперла за собой дверь и навалилась на нее всем телом, тяжело выдыхая. Тут же ойкнула – бронзовая ручка впиалась в бедро – и шагнула вперед, к умывальнику.

Безумно хотелось плеснуть в лицо ледяной водой, заглушая тяжелые, гнилостно теплые сомнения. Аори подставила ладони под струю, но вовремя опомнилась.

«Нельзя. Макияж. Я опять буду посмешищем.»

Она стояла так несколько минут, пока пальцы окончательно перестали что-либо ощущать.

Вечер неприятных встреч продолжился, стоило вернуться в бальный зал. Веселье уже переместилось сюда из пиршественной залы, танцы становились быстрыми и чувственными. Аори неуклюже отступила, когда ее едва не снесло очередной вальсирующей парой, и, похоже, грубо вторглась в

личное пространство миловидной девушки в белоснежном платье. Оно взвилось колоколом, когда его владелица брезгливо отшатнулась.

– Смотри, куда идешь!

Аори и впрямь посмотрела. Исподлобья, зло и недоуменно. Что дало Иле право на такую ненависть?

Придворные не обращали на них внимания, старательно демонстрируя королю восторг.

– Тут достаточно места.

– Ну так и не вставай у меня на пути, – Ила гордо вскинула подбородок, прищурила глаза и медленно, с выражением продолжила: – Прихлебалка в дешевом платье.

– Кто?

Аори невольно сжала кулаки. Кажется, эта гадина не понимает, что еще пара секунд – и главный украшением перемазанного штукатуркой лица станет разбитый нос!

– При-хлэ-балка. Что, недоучила язык? Так называют бесполезную утварь, которая прицепилась к другому человеку. Более умному и значимому. И живет за его счет.

– Я поняла, – голос предательски дрогнул, и вместо насмешки получилась жалкая пародия. – Это ты год назад.

К удивлению Аори, противница зашипела настоящей змеей.

– Ну уж нет, мы равны! А ты – просто прислуга, хвостом бегающая за калекой. Лейт мне сам говорил, как был бы рад от тебя избавиться, пользы-то давно никакой, но вцепилась

хуже клеща, а отдирать – противно.

– А ты жалеешь, что его бросила, – сгоряча выпалила она. – Такую возможность во дворец пролезть упустила!

– Я-то здесь, как видишь, – Ила взяла себя в руки, развернулась вполоборота и цедила слова лениво, через плечо. – И останусь. А ты вылетишь.

– Луше так, чем на коленях ползать за Рзимами.

– Нет, точно вылетишь. Слишком много болтаешь и не знаешь, с кем связываешься.

– А сама?

– Нет, – Ила отвернулась и двинулась прочь, едва позволив расслышать последние слова. – Ты же всего боишься.

Слезы на глаза навернулись не от обиды. От понимания чужой правоты. Но оставалось лишь смотреть в тонкую, с идеальной осанкой спину и сжимать кулаки.

Вокруг струилась разноцветная круговерть платьев, радостные голоса всюю обменивались сплетнями и шутками, и никто не замечал мелкой ссоры. Почти никто.

– Ненавижу бабские разборки.

– А я – тех, кто их подслушивает!

Этот голос Аори узнала с первого звука.

– Ну, на меня-то злиться незачем. Лучше потанцуем, общаемся...

Росс бесцеремонно обхватил ее за талию и увлек за собой в гущу кружащихся пар. Он оставил где-то пиджак, и ладони ощущали тепло его тела, словно между ними не было пре-

грады из тонкой ткани рубашки.

– Что ты вообще тут делаешь?

– Хотел тебя снова увидеть, – прошептал Росс на самое ухо.

– Не держи меня за дуру, – окрысилась Аори, злясь на свою слабость. В бережных и крепких объятиях так легко чувствовать себя хрупкой и желанной. – Наверняка знаешь, что я тут работаю. А если бы не сбежал...

Ухмыльнувшись, Акос покачал головой.

– Правда хотела, чтобы я остался? А мне показалось, ты напилась.

Аори искоса посмотрела на нахала. Столько дралась все-ррез, а вот пощечину она еще никому не отвешивала.

Может, исправить упущение?

– Тебе-то какая разница? Противно, что ли? Именно поэтому за мной следишь?

– От тебя слишком много проблем, – неожиданно холодно ответил Росс. – Я – не Тройн, мне тяжело сдерживать чужую истерику.

– Что это значит?

Он молчал несколько тактов, кружа партнершу вокруг себя и глядя поверх ее головы. Словно машинально, он перебирал ткань платья.

– Ила готова на любые жертвы ради роли твоей жертвы. Если бы не сдерживал, драка вышла б безобразная.

– Я должна молча слушать, как она меня оскорбляет?

– Зачем же? Можно просто игнорировать, особенно, если меня заметила, – разом растеряв неожиданную серьезность, Росс нагло улыбнулся и сверкнул глазами. – Я всегда готов составить компанию такой красавице, да так, что остальные обзавидуются.

– Как? Избитыми комплиментами и... За руками своими следи!

Аори попыталась было вырваться, но Росс прижал ее покрепче и, словно невзначай, легко пробежался пальцами по спине, снизу-вверх, запустив ворох мурашек. Завершая движение, он ласково заправил прядь волос за ухо и вернул руку на положенное место.

– Так? Не надо изображать злою. Я прекрасно чувствую, что ты рада меня видеть.

– Стандартный набор приемов? – уже сдаваясь, проворчала Аори.

– Само собой. Еще ни одну женщину не оставил равнодушной.

– И это нормально – обжиматься на королевском ужине?

– Пообщайся с Лексазом, если мне не веришь. Тут такое обычно происходит, стоит придворным немного выпить... За каждой портьерой баб трахают, чуть ли не за спинами мужей, в комнаты отдыха не попасть, в каждом втором госте раскрывается певческий талант, стеклобой поутру машина-ми вывозят...

Аори нервно сглотнула, не в состоянии собрать разбежав-

шие мысли. Особенно учитывая то, что рука Росса продолжала медленно, вроде как машинально, оглаживать ее собственную спину.

А если Лейт увидит?

Грудь изнутри продрало морозом. И за собой холод оставил горькое отвращение.

– Ну демон горелый! Что я такого сказал?

– Ненавижу вашу особенность! – Аори вновь дернулась, готовая даже ударить его, если понадобится.

Тихое покашливание рядом заставило их обернуться. Хватка Росса ослабла, и она вывернулась из его объятий, словно нашкодившая школьница.

– Акос, погуляй где-то.

Взгляды скрестились, словно короткие, массивные клинки. Тяжелые, давящие, скрывающие за собой молчаливый и неприятный диалог. Не сразу, но Росс все же пожал плечами и двинулся прочь, ловко лавируя меж кружащихся пар.

– Позволишь?

Вздохнув, Аори кивнула и положила руку на плечо высокого, плотно сложенного мужчины. Министрам отказывать не стоит, даже если вблизи явно ощущается далеко не один выпитый бокал.

– То, что ты сказала... – Ян вел ее аккуратно, отточенными движениями, не позволяя себе приблизиться ни на волосок, и Аори постепенно расслабилась. – Акос тебя расстроил, или и вправду так думаешь?

– Он мог хотя бы не комментировать то, что я чувствую! – выпалила она и осеклась.

Улыбнувшись, он осторожно пожал ее ладошку.

– Да, распустил я Младший род, молодежь совсем дурно воспитана. Но не стоит так переживать. Я не считаю подобное приличным, со мной ты в безопасности.

– Он мне и так не угрожал.

– Глупости. Не стоит воспринимать прямолинейно. На самом деле даже ты понимаешь: только от мужчины зависит, что чувствует его спутница. Росс неплох для Младшего рода, но как человек он ничего из себя не представляет.

Ян двигался совершенно иначе, и Аори приходилось подстраиваться под его широкий шаг, догонять, с благодарностью вспоминая недолгие уроки Лейта. Так что смысл фраз доходил с некоторым опозданием, и в разговоре возникла ни к чему не обязывающая пауза.

На очередном повороте взгляд Аори встретился с другим, яростным и презрительным. Взглядом женщины, брошенной и не оцененной.

Не удержавшись, она чуть задрала подбородок и надменно прищурила глаза. Смотреть поверх плеча Яна доставляло невыразимое удовольствие, и Аори невольно прижалась к нему. Пожалуй, сильнее, чем позволял этикет, но граф ничем не выказал неудовольствия.

Запах выпивки неожиданно показался ей очень мужским. Возбуждающим глубинное желание так же потерять кон-

троль, затуманить рассудок и отдаться чему-то животному, истинному.

– Кажется, у тебя много хороших знакомых?

Ян не терял наблюдательности.

– Немного. И не всегда хороших.

– Зависть – замечательное чувство.

Он мечтательно зажмурился.

– Почему?

Совершенно растерявшись, Аори оступилась и сбилась с ритма. Граф без труда поддержал ее и окинул неожиданно теплым взглядом черных глаз.

– Зависть – это сладкое, густое вино, которое щедро наливают в твой бокал. Поток, который невозможно остановить по собственному желанию. Человек тратит душу на выматывающую, разрушительную эмоцию, мучительный наркотик, состоящий из одной безостановочной ломки. Ты же получаешь один кайф.

– Это как-то несправедливо, – пробормотала она, и Ян довольнo рассмеялся.

– Ты слишком юна, чтобы понять. Зависть, ненависть придают силы, и это лучшее, что можно взять от других людей. Посмотри на себя. Ты сияешь, плечи расправлены, тебе хочется снова и снова проживать ту секунду. Энергия наполняет каждую клеточку тела, и мне приятно осознавать, что именно я помог доставить это удовольствие.

Аори несмело улыбнулась. Похоже, этот проникновен-

ный, душевный тон, на самом дне которого прячется мудрая ирония, принадлежит всем Тройнам наравне со смуглой кожей и буйными кудрями.

– Я знаю и другие способы получить наслаждение, – Ян, прервав танец, резким движением подхватил бокал с подноса проходящей мимо официантки. От неожиданности она вскрикнула и отшатнулась, едва не уронив свою ношу.

Вино плеснуло через края сосудов и заляпало белоснежную салфетку. Несколько капель попало на рукав графа. Испуганно захлопав ресницами, официантка принялась извиняться, но он брезгливо сжал губы и коротким жестом отослал ее прочь.

– Эх, прошли хорошие времена, – граф залпом осушил бокал. – Нас обслуживали вышколенные, ответственные профессионалы. А теперь – посмотри – дрянные девчонки. И вино разбавлено.

К ним осторожно приблизился еще один официант, невысокий, с седыми висками. Ян поставил пустой бокал на его поднос и взял два новых.

– Вот, этот из старой гвардии, – граф вручил спутнице вино и коротко потрепал мужчину по плечу. – Молодец.

– Благодарю, господин.

Официант коротко поклонился и скрылся в толпе.

– Ты не подумай, – спохватился Ян, заметив тень на лице Аори, – что я что-то против женщин имею... Просто не везде...

Ян запнулся, не закончив фразу, широко развел руками и шатко поклонился. На обратном пути его ладонь непонятным образом оказалась на плече спутницы, и та смущенно оцепенела.

Тут так принято...

– Вот! – граф поднял бокал, и в него опустилась одна из летающих искр. – Тебе нравится?

– Да...

– Значит, ты хорошая девочка.

Отхлебнув вино, как воду, Ян прижал Аори покрепче. Она обхватила бокал двумя ладонями и неловко, рассеянно задержала взгляд на содержимом. Мир немного потерял в резкости, но обрел тяжелую, теплую глубину.

Глоток. Мягкое, уютное, будто зимний очаг, тепло. Пушистый плед, укрывший от воспоминаний.

Уйти или остаться? Аори подняла глаза. Никому до них нет дела. Даже Ила покинула пост у стены, изящно склонилась над хмурым Лейтом и шепчет ему на самое ухо...

Едва не оттолкнув назойливую помеху, он направился к выходу. А перед этим – оглянулся, брезгливо прищурился, будто коснулся мокрой и холодной кистью. Аори задохнулась, в ушах зашумело, она едва удержалась, чтобы не броситься следом, и рассеянно кивнула в ответ на реплику Яна, даже ее не услышав.

Влажная, подрагивающая ладонь переместилась с плеча на спину. Аори ошарашенно обернулась, но ей и слова ска-

зать не дали. Влажные от вина губы плотно накрыли ее собственные, зашарил язык, пытаясь проникнуть внутрь. Чужое пьяное дыхание обожгло лицо.

Бокал упал, разлетелся на каменном полу тонким драгоценным крошевом. Последние капли вина скользнули по тысяче острых граней и исчезли. Сдавленно вскрикнув, Аори вывернулась из рук графа.

Еще не в силах поверить, она провела по губам тыльной стороной ладони. На коже осталась влажная полоска чужой слюны. Аори почувствовала ее запах – кислая, густая вонь вина, наполнившего желудок.

Вокруг продолжали танцевать, разговаривать, пить и есть придворные. Кружились пары, кружилась их радость, кружился весь мир, утратив точку опоры.

Ее едва не стошнило. Зажав рот, она лихорадочно вытерла запястье о подол. Слезы подобрались к ресницам, готовились пролиться через считанные секунды.

А вот лицо Яна не выражало ровным счетом ничего. Он безразлично пригубил вино и чуть улыбнулся, глядя куда-то вдаль, словно Аори вмиг стала для него пустым местом. Совершенно неинтересным в сравнении с изящными феями, порхающими по залу в воздушных платьях, не скрывающих пошлой чувственности их фигур.

Злорадное хихиканье... Прозвучало оно на самом деле или слышалось?

Аори отступила на шаг. Еще на один. Развернулась и бро-

силась прочь, подальше от праздника и веселья. Куда угодно, лишь бы там не было ни души.

– Какая досада, граф, – глубокий женский голос заставил Яна обернуться. – Я бы даже сказала – какое унижение.

– Я слегка пьян для достойного ответа, Баго.

– Для достойного поведения тоже.

– Достойное поведение достойно достойных, – язвительно отозвался граф, недовольно рассматривая Лану. Хранительница явно подрастеряла форму, вернувшись из Альдрии. Как вообще можно доверять защиту тупой бабе?

Она насмешливо тряхнула головой, позволив локонам скользнуть по широким плечам. Тройн напрягся, как вставший на след пес. Особенность нашептывала о чем-то скрытом. Чем-то, что хотели утаить именно от него.

– Сколько одинаковых слов. Одолжить вам учителей риторики? А еще они этикет преподают.

– Баго, тебе стало скучно? – Он сунул руку за отворот пиджака и с наслаждением почесал плечо. – Без изменяющего, который сплетни вынюхивал?

– Слегка, – Лана отступила на шаг, почувствовав его дыхание, и побледнела. – У нас не так много живых Теней, чтобы ими разбрасываться.

– Люди имеют свойство становиться ненужными, – Ян победно усмехнулся. – А куда ценнее могут быть те, кого и нет еще, правда, Баго? Если я захочу, то раскачаю эти весы, так вот остерегись. Не клади на них свои грузики.

– Я все предварительно взвешу.

Рассмеявшись, граф разжал пальцы. Второй бокал разбился там же, где и первый.

– А знаешь, присылай учителей. Обучают, как вижу, неплохо, так что идея хорошая. Они у тебя нечасто. Удачный день?

– Риего больше нет, Ян.

Голос Ланы стал жестким, даже жестоким.

– Для меня ничего не изменилось.

– Ошибаешься. Не изменился ты сам. Твоя самоуверенность и мнимая безнаказанность.

– Мнимая? – хохотнул он. – Или твои информаторы со всем идиоты, или у тебя руки коротки мне навредить. А я слишком много Баго сливаю, чтобы поверить в первое.

– Давай проверим, граф? Что случится, если у меня появится хоть один повод тебя уничтожить?

Он не сдержался, позволил ненависти вырваться, коснуться Ланы. Она довольно кивнула – знала, откуда взялась эмоция. Не будь он Тройном – не выдержал бы, хлестнул наотмашь, втоптал ее в грязь и смотрел, как корчится...

Но Ян им был. Отогнал на мгновение хмель и вслушался в хранительницу. Яркий, отчаянный огонь. Напоминает Аори, но с этим, увы, не совладать.

А вот со вторым – можно. И нужно.

– Отвали, Баго. Я буду делать, что захочу и так, как захочу. Забыла про главное правило королевского ужина? Никаких

драных магов! Так что всякое может случиться...

– Не всякое, – неожиданно улыбнулась Лана. – Ты не вызовешь искренней симпатии ни у одной женщины. Даже у девчонки. Может, она бы доверилась тебе из уважения? Но очень сложно его завоевать после пьяных слюнявых поцелуев, граф. Одна надежда – на силу рода.

– А мы в этом равны. – Ян криво усмехнулся и поправил пиджак. – Твоя особенность тоже живет собственной жизнью, вынуждает действовать, говорить, в том числе и всякую ерунду... На самом деле тут достаточно желающих лизать мою потную задницу. Верно, детка?

Граф сграбастал ближайшую фрейлину. Та тут же заулыбалась, подставила щеку для громкого поцелуя. Оттопырила грудь, чтобы Ян не напрягался, заглядывая в декольте.

Лана отвернулась и двинулась к своему столу, ступая плавно и осторожно.

Тонкий червячок страха внутри не исчезал.

The Bosshoss. Close.

4.

Страж впустую окликнул промчавшуюся мимо девушку в тонком сарафане. Она стремительно спустилась по ступеням дворца, бросилась в уютную, не способную предавать темноту парка.

– Вот и началось, – вздохнул он.

Напарник бросил короткий предостерегающий взгляд. Спohватившись, страж вытянулся по струнке. Но парень в инвалидной коляске не обратил на них внимания. Он смотрел вслед беглянке, опираясь на перила террасы, и страж не мог понять, что он видит на лице – одобрение, сопереживание или злорадство?

Да и не важно.

Огни дворца остались далеко за спиной, когда Аори пришла в себя среди пустынной аллеи. Ветер поутих, и ветви тонколистов, похожие на бледные щупальца, мертво висели по бокам гравиевой дорожки. Туман стелился по земле, и он будто высосал из этих скрюченных прутьев всю жизнь.

Старый дуб на повороте растопырил покрытые капями корни, впился ими в землю так, словно готовился выбраться с минуты на минуту. Старая кора потрескалась, взялась жесткими струпами, ствол искривился, словно согнутый временем старик.

Аори нервно переступила с ноги на ногу, и гравий мерзко, колюче захрустел. Позади тускло мерцал фонарь, окруженный роем весенней мошкары.

В черноте залившей дорожки ночи парк разросся, превратился в настоящий лес, густой, непроходимый и бесконечный. Свет редких фонарей едва рассеивал тьму, но Аори даже в забвении старалась держаться от них подальше, чтобы не вызывать вопросов у стражей.

Тот, что ее окликнул, все же не пошел следом. Действительно, что может с ней случиться в самом центре города? Кому она сама может угрожать?

На пустынных аллеях не встретилось никого, готового пострадать от руки Аори. Монотонный хруст камня успокаивал, и она постаралась сосредоточиться на этом тихом звуке. Заплутавшие в деревьях остатки ветра бережно оглаживали плечи и изредка доносили едва слышные звуки набирающего размах праздника. Только мысли не могли выдуть из головы.

«Вот бы этого не было, – горько подумала Аори. – Почему за любую, даже самую маленькую победу, приходится расплачиваться разочарованием или унижением? Что надо делать, ну вот что? В чем я виновата?»

Слезы, наконец, перестали скатываться по щекам, которые пылали, словно под кожей стыд превращался пламя. Аори остановилась и принялась рыться в сумочке, разыскивая, чем вытереть лицо.

«Наверняка тушь потекла... Да, во дворец лучше не воз-

вращаться. Разве что задами, через кухню, развлекая запуганную Тройном прислугу. Никогда бы не подумала, что он может быть таким. Всего лишь выпив вина. От него кружится голова, становится тепло и терпко на языке. Оно помогает решиться на то, чего не сделала бы на трезвую голову. Может, и Ян просто... решился? Но почему так? На виду у всех, посреди зала, неужели думал, что мне это понравится?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.